

№ 114 (123)
октябрь-декабрь 2023

Издаётся с января 2006 года.

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ДЕВЯТЬ РАЗ В ГОД. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antonius.ru

ТВОРЕНИЕМ ДОБРА И ПРАВДЫ

«Христос прост... Это самая предельная простота... но недостижима эта простота для нас», – писал великий композитор Георгий Свиридов. Милостью Божьей на Русской Земле не раз была явлена особая благодатная простота, которая отличает православных старцев. Помните наставление святого Амвросия Оптинского: «Надо жить, не тужить, никого не обижать, никому не докучать, и наше Вам почтение»? Ясность духа делает подвижников Веры прозорливцами и мудрецами, при том что внешний облик и манера общения их – как будто проще простого. Будь то архимандрит Серафим (Тяпочкин, 01.08.1894-19.04.1982) или архимандрит Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Иоанн (Крестьянкин, 11.04.1910-05.02.2006), оба – глубоко почитаемые старцы наши.

Ещё один «простец» по рождению – крестьянский сын из села Новая Маячка в Херсонщине, а впоследствии – митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычёв, 09.10.1927-02.11.1995) – богослов, историк и публицист, молитвенник, духовник и один из ярчайших иерархов Русской Православной Церкви конца XX века. В период общественно-политической

смуты он говорил и писал о необходимости возрождения идеалов Святой Руси на нашей земле, о том, что российское государственное устройство должно основанием своим иметь Православную Веру. Неоценим пример жизни – пример подлинно христианского служения таких пастырей, монашествующих, праведников: их преданное Христу мужественное сердце, готовность нести свой крест, поразительная духовная сосредоточенность... Урок нам, сегодняшним.

Книга митрополита Иоанна (Снычёва) «Одоление смуты. Слово к русскому народу», небольшие фрагменты которой мы уже публиковали на страницах «Вестника Антониевского храма» (№№ 100, 103), была издана в 1995 году незадолго до внезапной страдальческой кончины Владыки. Глубокие размышления, вошедшие в это издание, являют нам Владыку Иоанна не только как духовного мыслителя и проповедника, но и как горячего патриота и зрелого аналитика, который видел пути преодоления общественного кризиса в современной России.

Не менее содержателен текст его книги «Русь Соборная. Очерки христианской государственности».

Продолжение на стр. 2-3

Виктор Бычков. Несение Креста. (2016 г.)

Он был подписан типографией в печать всего через несколько дней после смерти митрополита Иоанна и опубликован уже с некрологом. Там речь идёт о внешних врагах и внутренних нестроениях в нашем Отечестве – а это, наряду с восстановлением храмов и возрождением церковной жизни, было предметом нескончаемых земных забот и раздумий Владыки. Почти три десятилетия минуло с тех пор, но по-прежнему удивляешься, насколько актуальны его советы, точны выводы, бережны предостережения и напутствия, оставленные этим православным иерархом.

В первой части книги в статье под названием «Сила Божия и немощь человеческая» Владыка Иоанн пишет: «Оглядываясь сегодня на русскую историю, можно уверенно сказать: на всех её крутых поворотах российские народы делали в конечном счёте один и тот же выбор в пользу соборного единства. Верую, что так будет и в этот раз. Глубоко ошибается тот, кто думает, будто сейчас, в пору очередной русской смуты, в дни мнимого торжества сил распада и разделения, Русь изменила своё естество, свой характер, свою Веру. Пройдёт время – может быть, совсем малое – и подлинный выбор России состоится: она вновь вернётся к державной соборности, к духовному и государственному единству. Это может произойти и в ином облики, при ином составе народов Российской Империи, но, с Божией помощью, обязательно произойдёт... В ожидании этого момента, в предвидении его, наряду с духовным подвигом всенародного покаяния в грехах безбожной, безнравственной жизни, мы должны особое внимание уделить соборному опыту державного строительства – опыту противостояния смуте и возрождения страны». Ныне идущая

Виктор Бычков. Нашествие. (2001 г.)

спецоперация, добавим от себя, и есть этот нелёгкий опыт противостояния смуте. И, хочется верить, путь к возрождению страны...

Во второй части книги было опубликовано интервью митрополита Иоанна корреспонденту «Российской газеты» 22.02.1995 г., где на вопрос «об армейской теме и необходимости защиты нашего Отечества» Владыка ответил следующими словами: «Русскому человеку пришлось много сражаться: наша история сурова и исполнена тяжёлых испытаний. Не раз и не два находились желающие проверить Россию на прочность. Но военные аспекты отечественной истории знаменательны тем, что помимо фактической стороны имеют ещё и глубокую духовную подоплёку, понимание которой сегодня, увы, почти утрачено. Дело в том, что в многовековой нескончаемой битве лукавого зла с Правдой Божией, в битве сатанинской лжи, предательства и дьявольского коварства с Христовыми Заповедями любви, милосердия и сострадания Святая Русь всегда служила опорой Небесным добродетелям, надёжным заслоном на пути яростных порывов мировой злобы в её стремлении к господству над грешным человеческим сердцем. Этим-то она и была всегда ненавистна разномыслиющим пособникам зла, потому-то и приходилось ей, незлобивой и миролюбивой, без конца воевать, борясь за своё существование. В России воинское, ратное служение по духу своему сродни монашескому, иноческому. То же отречение от собственной воли, та же преданность возвышенным надмирным идеалам, та же готовность, не раздумывая "положить душу свою за други своя"...

Немудрено, что во всех войнах рядом с русским солдатом шёл русский священник, рядом с воином мирским – воин духовный. Ведь не напрасно же земная часть Церкви Божией издревле носит название "Церкви воинствующей"! Один из моих предшественников на кафедре Санкт-Петербургской епархии, митрополит Ленинградский Алексей (Симанский), обращаясь к народу в первые же дни Великой Отечественной, сказал: "Война есть страшное и гибельное дело для того, кто предпринимает её без нужды, без правды, с жадной грабительством и порабощения; на нём лежит позор и проклятие Неба за кровь и бедствия своих и чужих. Но война – священное дело для тех, кто предпринимает её по необходимости, в защиту Правды и Отечества. Берущие оружие в таком случае совершают подвиг правды и, приемля раны и страдания и полагая жизнь свою за однокровных своих, за Родину, идут вслед мучеников к нетленному и вечному венцу. Потому-то Церковь и благословляет эти подвиги и всё, что творит каждый русский человек для защиты своего Отечества". К этим словам нечего добавить. Сегодня, я думаю, они относятся ко всем тем, кто сражается и гибнет за сохранение целостности России, за предотвращение страшной трагедии её распада, тяжелейшие последствия которого будут сравнимы по своей разрушительной силе разве что с результатами гражданской войны или гитлеровского нашествия. Дай Бог нашим славным воинам и ныне, как встарь, – мужества и незлобия, терпения и отваги, бесстрашия и милосердия!». Дай Бог – повторяем и мы...

Уже в наши дни, в октябре 2023 года священник Сергей Чечаничев в публицистическом обзоре «Путешествие в мир книг митрополита Иоанна (Снычёва)» на портале «Русская народная линия» восклицает: «Как актуально сегодня, когда идёт кровопролитная

Виктор Бычков. Звонарь. (2000 г.)

война, когда Запад бросил против России все свои силы, читаются слова Владыки Иоанна, призывающие к защите Родины и к пониманию того, что будет с Россией, если мы не сможем её защитить».

Обратимся к статье «Творением добра и правды» из книги «Одоление смуты», где митрополит Иоанн писал: «Злонамеренные усилия по внедрению в русскую почву чуждых, губительных для народа и страны заграничных псевдо-ценностей дали свои неизбежные плоды во всех областях нашей жизни, – подчёркивал Владыка. – Оглянитесь вокруг – результаты налицо! Единственной возможностью избежать дальнейшего ухудшения положения и гибели России как государства, а русского народа как духовной и этнической целостности является немедленное возвращение страны на путь её естественного, закономерного, самобытного развития. При этом должен быть использован весь положительный опыт: как до-, так и послереволюционный...

Чтобы переломить ситуацию, необходимо решительно приступить к державному строительству. Его основными направлениями могут стать: 1) идеологически-мировоззренческое; 2) хозяйственно-экономическое; 3) государственно-организационное; 4) внутриполитическое; 5) внешнеполитическое; 6) военно-оборонительное; 7) демографическое (народоохранное) и 8) информационное».

Обратим внимание: обрамляют список необходимых, по мнению Владыки Иоанна, материально-структурных инициатив в обществе – идеология и информация. Всё так: «Сначала было Слово...».

Путь восстановления хозяйственно-экономической жизни страны виделся автору таким: «Возродить отношение к труду как к служению, имеющему непреходящую нравственную ценность, а не как к

средству заработка, обогащения или удовлетворения прихотей. Незамедлительно пресечь лихорадочные попытки превратить наше общество в «общество потребления», усилия внедрить в общественное сознание идеалы обогащения любой ценой, потребления как главной цели общественного развития. В центр хозяйственной жизни страны должен быть поставлен производитель необходимых товаров и продуктов, но не коммерческий посредник, наживающийся на перепродаже, ничего не производя. Производство должно исходить из необходимости разумного удовлетворения необходимых потребностей человека, а не из погони за прибылью. Государству необходимо вернуть себе контроль над экономикой, восстановить управляемость народно-хозяйственным комплексом. Должна быть восстановлена многоукладность хозяйства, основанная на действительном равноправии форм собственности при тщательнейшем соблюдении принципа социальной справедливости... Надо... прекратить насильствовать страну в угоду непомерным аппетитам новоявленных "собственников" и действовать, исходя из христианских, традиционных особенностей нашей жизни. Всё это многим здравомыслящим людям давным-давно понятно, да вот, поди ж ты, почему-то не делается!» – сокрушался митрополит Иоанн.

Размышляя о возможном государственном устройстве, Владыка напомнил высказывание знаменитого обер-прокурора Синода Константина Петровича Победоносцева, ошельмованного впоследствии как реакционер и мракобес: «Великое и страшное дело – власть, потому что это дело священное. *Власть не для себя существует, но ради Бога, и она есть служение, на которое обречён человек.* Отсюда и безграничная, страшная сила власти, и безграничная, страшная тягота её». Митрополит Иоанн продолжил мысль Победоносцева: «Мы обязательно должны уяснить: 1) что *власть есть понятие* не юридическое, но, в первую очередь, – *религиозно-нравственное*. Что *моральное право* на власть даёт не закон (он может быть несовершенен), не народ (его можно обмануть), не та или иная сословная, национальная, партийная, элитарная группировка (неизбежно зависимая от клановых интересов), но – *приверженность властителя и его соответствие ясно понимаемым традиционным святыням и ценностям нашей жизни.* Иначе говоря, власть должна принадлежать тому, кто является наиболее полным выразителем исторически сложившихся идеалов народного бытия; 2) что целью власти является всемерное содействие воплощению этих идеалов в жизнь – во всех проявлениях общественной и государственной деятельности. Только такими действиями может власть подтвердить свою нравственную легитимность, своё бескорыстие, своё соответствие требованиям современности... Верховная власть едина по своей природе и должна быть сосредоточена в одних руках, в одном органе управления. Речь может идти лишь о различных функциях власти (законодательной, исполнительной, судебной и т.п.) для осуществления которых должны формироваться специальные государственные институты».

Владыка Иоанн утверждал: «Необходимо *единство государственного устройства* и отказ от принципа «договорных» отношений внутри России, от признания «государственного» статуса каких бы то ни было национально-территориальных образований,

Окончание на стр. 4

от признания «самоопределения» в части, ставящей под угрозу единство страны.

Жёстко централизованная, иерархически выстроенная властная вертикаль с обязательной исполнительской дисциплиной – неперемённое условие такого единства; невмешательство в дела местного и территориального управления по вопросам, не имеющим общенационального, общегосударственного значения; собранность управления, предполагающая наличие коллективных органов (советов, думских собраний, соборов и т.п.), осуществляющих в случае необходимости совещательные, контрольные, представительные и законодательные функции. Требуется сословно-профессиональный (учителя, врачи, крестьяне, военнослужащие) или сословно-территориальный характер представительства; отказ от строгого атеистического характера государственности».

Полное разобщение государства и Церкви противостоит, считал Владыка. Государственная поддержка Русской Православной Церкви в масштабах страны может сочетаться с поддержкой местными национальными властями господствующих местных религиозных конфессий (ислам, буддизм и т.п.). Одновременно должна быть решительно пресечена всякая попытка религиозно-идеологической экспансии из-за рубежа, в каких бы «благотворительных» формах она ни осуществлялась.

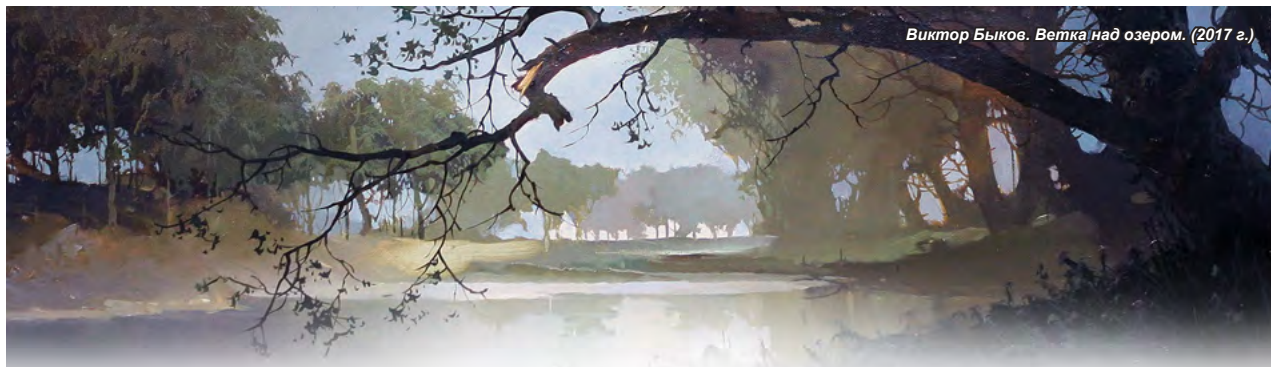
Актуально звучат сегодня и размышления митрополита Иоанна, связанные с военной сферой. Он

провидчески писал в середине 1990-х годов: «Мы должны поддерживать военный потенциал на уровне, достаточном для его эффективного использования в качестве инструмента внешней политики.

Военное строительство должно исходить из необходимости гарантированного решения следующих основных задач: а) способности осуществлять глобальное военное сдерживание, то есть возможности в любое время нанести неприемлемый ущерб всякому агрессору, будь то отдельная страна или враждебный союз государств; б) способности гасить любые военные конфликты в зоне жизненных интересов России; в) способности быстро и эффективно блокировать возможные межнациональные столкновения как в ближнем зарубежье, так и в границах России; г) способности поддерживать стратегическую внутригосударственную стабильность во взаимодействии с силами внутренних войск и государственной безопасности...

Существенным элементом современного военного строительства должно стать возрождение в Вооружённых Силах России славных русских боевых традиций, основанных на высокой духовности, религиозно-нравственных идеалах верности, жертвенности, мужества и отваги», – подчёркивал Владыка.

Именно эти вновь обретаемые качества позволяют нашему воинству осознанно и эффективно действовать сегодня на полях спецоперации в интересах Отечества: в соответствии с Божьими законами – утверждением добра и правды.

Виктор Быков. Ветка над озером. (2017 г.)

ПЕЧАЛЬ РАССТАВАНИЯ

Предзимье навеивает печаль – печаль расставания с былым буйством листвы рощ и дубрав, лесополос и перелесков, с их звучанием пернатых певчих обитателей. Попрятались в преддверии первых ночных заморозков под павшей листвой, в расщелинах древесной коры, в почвенном дёрне и в иле водоёмов комары и мухи, бабочки и стрекозы – взрослые особи и их личинки – первостатейная пища для мелких насекомых-наездников.

И ещё до листопада массового стали сбиваться в стайки и откочёвывать южнее, к местам зимовок славки, варакуши, зарянки, трясогузки и многочисленные их племена разнообразных мелких калибра собратья. Покрупнее птицы, питающиеся семенем дикого разнотравья и ягодами, мелкоплодью рябины, боярышника и ирги, в поздней осени только подготавливаются к перелёту на зимовку. Одиночные особи сбиваются вместе, образуя сообщество в несколько десятков, а те также объединяются – и вот уж могучая стая в тысячи сотоварищей в полёте способна затемнить полнеба...

День за днём, на глазах впрямь, раздувалась и величала в окрестностях моей дачи стая дроздов-рябинников. Пищи вдоволь – хватит запасов до снеготавы, но не дожидется его дрозды: сколотив могучую артель, двинут в сторону зимовки...

Вот тут-то самая печаль и разливается в душе моей: сотни птиц, бывало, сновали по участку в поисках пропитания, голоса их, яркого звучания, тешили мой слух в пору весеннего брачевания пернатых, а ведь вернуться из них на родину единицы. Многие виды дроздов гнездятся в наших краях, но ни один наш охотник не поднимет в сезон на них ружьё: мелковата, по нашим понятиям, эта птица. А вот в странах средиземноморья издавна она – предмет вожделения. И ловят в тех местах сетями на путях миграции птиц, на перевалах, и бьют дробовиками наших соотечественников – дроздов-деряб, рябинников и чёрных – сотнями тысяч... Дюже большим деликатесом считаются они в «цивилизованном» западноевропейском сообществе. Оттого – и печаль расставания...

Юрий Дёмин

ОТКУДА ДРОВИШКИ...

19 декабря – день памяти святителя Николая, Чудотворца Мир Ликийских, по-русски, народным языком он именуется «Никола Зимний». Любит наш народ этого древнего святого мужа, почитает почти за родного, близкого по духу, поверяет ему свои заботы и беды, просит помощи – и чудотворец на искреннюю молитву откликается, помогает. Оттого и прозвали его любовно на Руси Николой Угодником.

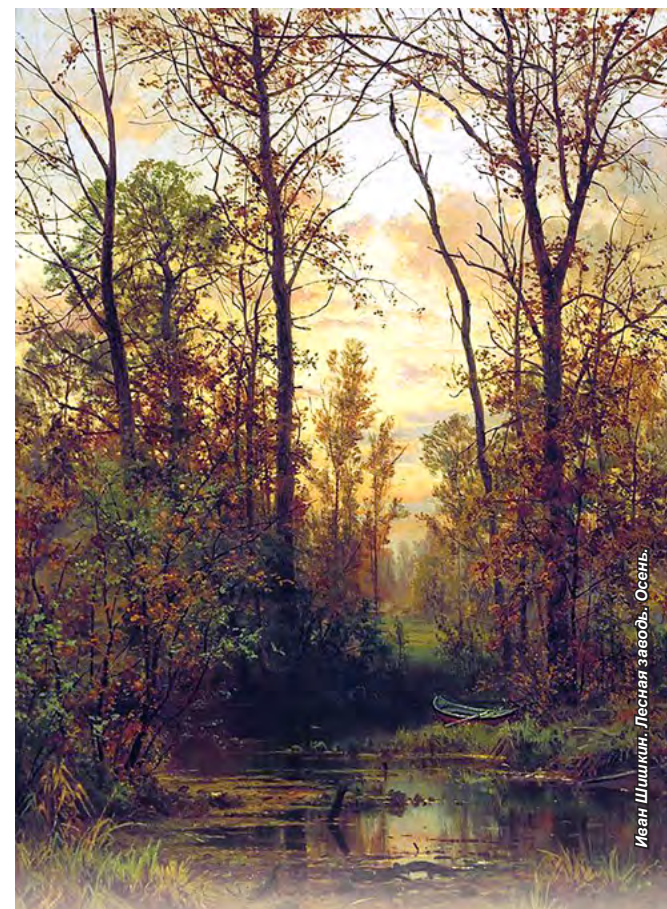
Вот что вспоминала Павла Ивановна Круковская в 1995 году.

Война была Великая Отечественная... Глубокая осень 1942 года. Оккупация. Живём семьёй в Латвии. Я учитель, но школы в Латвии не работают. Можно устроиться на работу в Белоруссии, но туда не добраться... В одну из минут безвыходности я подошла к образам и стала просить святителя Николая: «Отче Николае, ты всем помогаешь, а я никогда к тебе не обращалась. Помоги и мне. Одна я со старой матерью, нет у меня ни отца, ни брата, ни мужа. Будь мне отцом, помоги мне! Ведь ты никому не отказываешь, так не откажи же и мне!...». В тот же день мы смогли все вместе уехать в Белоруссию, где я устроилась заведующей в деревенской школе.

Жили и кормились мы в Белоруссии у одного крестьянина. За это я отдавала ему свои «учительские» дрова, а достать их в той местности было трудно. Среди зимы в деревне стали поговаривать, что дров вообще не будет. Я начала волноваться, стала опять просить святого Николая Угодника: «Батюшка мой! Выручай меня, помоги с дровами! Ведь мне иначе не расплатиться с хозяином. А он же кормит нас!...». Через некоторое время сообщили, что выделили для заготовки дров другой участок, но там – партизаны, ехать в лес нельзя. А я всё не успокаиваюсь, снова взмолилась святителю: «Помоги мне, я ничего не могу сделать сама... Живём без дров, в комнате по ночам замерзает вода».

Наутро хозяин уехал куда-то, сказал: поеду искать дрова. Вдруг вижу в окно, что через поле к нашему дому движется подвода с дровами. Оказалось, эти дрова – для меня, «учительские». Возница рассказал: «Вчера мы возили дрова в волость. Нагрузил я воз, поехал. Вдруг конь мой стал – и ни с места. Ложится на землю, и всё тут; ничего с ним не сделать. Бился с ним, бился, кое-как добрался до вашей деревни. Уже темнело, я заночевал здесь же, у людей. Утром решил ехать домой, а оттуда – в волость. Доехал до дороги, а лошадь опять ложится!.. Смотрю – идёт навстречу работник из вашей школы. Я рассказал ему о своих злоключениях. Он и посоветовал отвезти дрова вам: «Все равно ей получать, а в твоих бумагах я отмечу, что ты сдал».

Накормила я мужика, показала дорогу, и он уехал. Пришла к себе, упала у образов и зарыдала. Хотелось кланяться и кланяться в самую землю, и благодарить, благодарить того, кого я просила быть мне отцом в эту страшную годину... Этот случай я особенно люблю вспоминать. Он согревает мне душу всегда. И сейчас я плачу, когда вспоминаю те события и скорую помощь святителя Николая...

Иван Шишкин. Лесная заводь... Осень.

* * *

На озере Волчьем вечерние ветры ворчливы:
не дуют, а кружат, как будто пропажу ища...
А может, ворчливы не ветры,
а старые ивы –
и «бог камышовый»,
что трётся о полу плаща.

Полоска заката коснётся воды, догорая,
и чья-то судьба –
на мгновение только – мелькнёт:
камыш порыжелый, да лодки резина сырая,
да шепчущий что-то
не сдавшийся темени – рот...

Ни тени удачи, манящей добычей грошовой,
ни тёмного жара последней любви шальной.
Лишь тёмные воды,
да маленький «бог камышовый»,
да вечное небо – в разрывах деревьев –
со мной...

Над волчьей водою качаются ивы устало,
но дальше небо ещё с темнотою не сплослось.
И в редких просветах
простора щемящего мало,
а было бы много –
к чему бы так сердце рвалось...

Александр Нестругин

ПОДУМАТЬ О САМОМ ГЛАВНОМ: СТРАШНАЯ ПРИТЧА О НЕВОДЕ

Притчу о закинутом в море неводе мы находим в тринадцатой главе Евангелия от Матфея: *«Подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, севши, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон. Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубовный»* [Мф. 13, 47-50].

«Невод» – символ евангельского учения, проповеди апостолов, этих «ловцов человеков». «Море» – вселенная. «Рыбы» – всякого типа человеческий род. Эта притча показывает, что невод – евангельская проповедь – соберёт воедино всех без различия людей: и добрых, и злых, праведников и грешников. «Когда невод наполнится» – образ конца времён, тогда находящиеся в нём будут разделены. Хорошие будут «собраны в сосуды», то есть будут приняты в Царство Небесное, а худые будут «выброшены вон», то есть останутся вне пределов Царства Христова.

Между неводом и будущим Судом Божиим такое сходство. Пока в море рыбы плавают вместе, трудно различить их качество, но как только невод наполняется и его вытаскивают на берег, рыбак без труда различает хороших от худых. Так и Церковь Христова на земле (*Церковь воинствующая*) состоит из самых разных людей: как из ревностных, живущих по заповедям Божиим христиан, так и из нерадивых и просто теплохладных людей, то есть христиан по имени только, а не по жизни. Пока они вместе, нелегко различить их по качеству их духовной жизни. Но последний нелицеприятный Суд Божий в конце времён непременно откроет различие между праведниками и грешниками. О том, как это произойдёт, Господь Иисус Христос говорит с предельной ясностью в Своей беседе о Страшном Суде [Мф. 25, 31-46]. В этой беседе Христос говорит, что Он праведников и грешников отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов, и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую.

В Притче о неводе Христос также говорит об отделении добрых от худых. Но, в отличие от Притчи о неводе, в беседе о Страшном Суде Христос ясно указывает на то, что именно прежде всего на этом Суде с каждого спросится. Все наши земные достижения на этом Суде будут не в счёт, ибо основной вопрос, который будет задан каждому: как послужили мы ближнему своему, то есть насколько мы были милосердны друг к другу.

Христос перечисляет шесть главных видов помощи, которые можно оказать ближнему. Отождествляя Себя в Своей любви, снисхождении и милосердии с каждым бедняком и нуждающимся в помощи, Спаситель говорит: «Алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» [Мф. 25, 35-36]. Дело милосердия к страждущим и нуждающимся в нашей помощи Спаситель ставит превыше всего. «Я милости хочу, а не жертвы», – говорит Бог устами пророка Осии [Ос. 6, 6; см. также Мф. 9, 13 и Мф. 12, 7].

Притча о неводе и беседа о Страшном Суде завершаются грозными образами наказания грешников. В Притче о неводе говорится, что «изыдут Ангелы и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубовный»; из беседы Господа о Страшном Суде мы узнаём, что грешники пойдут в муку вечную. Грозный образ последнего Суда некоторых пугает, у других вызывает протест, так как у них создаётся впечатление, что Христос – гневный и осуждающий Бог. Других смущает то, что образы Христа о Суде носят исключительно физический характер: грешники будут преданы мукам в вечном неугасающем огне.

Русский богослов, православный писатель и общественный деятель Борис Ильич Гладков в своём труде «Толкование Евангелия» по этому поводу замечает: «Следует ли буквально понимать слова «печь огненную» или же считать, что ожидающее грешников наказание лишь уподобляется мучениям в огненной печи? Буквально понимать эти слова можно было бы, если бы Иисус Христос всегда выражался так о предстоящей грешникам будущности; между тем известно, что в других случаях Он выражался несколько иначе: так, в Нагорной проповеди Он сравнивал мучения грешников с пребыванием в долине (геенне) огненной [Мф. 5, 29]; после того говоря об участи, какая постигнет не принявших Его, Он сказал, что они извергнуты

будут во тьму внешнюю, и там будет плач и скрежет зубов; возлягут же с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном многие, которые придут с востока и запада [Мф. 8, 11-12].

Сожжение в печи огненной известно было слушателям Иисуса из книг Ветхого Завета: так, Иуда, сын Иакова, осудил на сожжение невестку свою Фамарь [Быт. 38, 24]; Давид бросил в обжигательные печи покорённых им жителей города Раввы [2Цар. 12, 31]; Навуходоносор велел бросить в печь, раскалённую огнём, не поклонившихся золотому истукану отроков Ананию, Мисаила и Азарию [Дан. 3, 21]. Вообще у народов востока сожжение живьём было одним из обыкновенных способов смертной казни, и казнь такая была самой ужасной, мучительной. Поэтому Иисус Христос, говоря о страшном наказании грешников в будущей вечной жизни и желая наглядно представить Своим слушателям судьбу их, указал на казнь в огненной печи как на некоторое подобие того, что их ожидает, если они не покаются и не возродятся к новой жизни. Позже, отвечая саддукеям на вопрос о воскресении, Иисус уподобил духам, Ангелам людей, которые будут воскрешены для Страшного Суда, и тогда же объяснил, что тела воскрешённых не будут теми чувственными телами, какими облечены мы во время нашей земной жизни. А из этого можно заключить, что и страдания осуждённых будут, скорее, душевными, чем чувственно-телесными.

Повторяем, не нужно понимать слова Христа буквально, ибо Он изъясняется образным языком ради большей наглядности и живости изображения, языком, который облегчает запоминание смысла Его речи. Такую образную речь Господь постоянно употребляет в Евангелии. Так, например, Он говорит: «Если соблазняет тебя рука твоя, отсеки её: лучше тебе увечному войти в жизнь вечную, нежели с двумя руками идти в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает» [Мк. 9, 43-44]. В этих словах заключается, несомненно, образность речи, которую нельзя понимать буквально. *Источник зла и греха – не в руке, а в сердце человека. Рука является только орудием греха, исполнительницей греховной воли, живущей в человеческом сердце. Отсечение руки или ноги не может устранить соблазна греха. Грех надо преодолеть внутренне, усилием воли, молитвой.*

Таким образом, слова Христа о вечной муке имеют не буквальное, а символическое значение и, вместе с тем – вполне конкретный смысл. Так и нужно понимать слова Господа «огнь неугасимый» и «червь неумирающий».

Святитель Иоанн Златоуст, говоря о мучениях грешников, видит эти мучения в том, что грешники будут лишены славы Царствия Божия, благ этого Царства. Эти мучения – в богооставленности и в отдалённости от источника Любви – Бога. Это будет невыносимая духовная скорбь, куда более страшная, чем даже самое лютее физическое наказание. Многие из личного опыта знают, насколько тяжелее душевные и духовные скорби по сравнению со скорбями физическими, и как они разрушительно действуют на наш организм. Вот почему Иоанн Златоуст называет эту притчу «страшной», а Григорий Богослов считает, что её нужно больше бояться, чем толковать.

В Притче о неводе и в беседе о Страшном Суде Христос показывает, что не Он сокращает Свою любовь к нам, но мы отчуждаем себя от Его любви своими грехами и немилосердным житием. Он также предупреждает нас, что смерть грешника люта, что Страшный Суд не пугало, а действительность. Спаситель зовёт нас, пока не поздно, спешить делать добро во имя Его, стать на путь духовного трезвения, сделать усилие, чтобы вырваться из водоворота повседневных забот, подумать о самом главном: о своей душе, о будущей жизни, о встрече с Господом.

Это настроение должно быть преобладающим в нашей душе в течение всей нашей жизни. И в этом настроении нет ничего мрачного или унылого, как представляют некоторые далёкие от Церкви люди. Наоборот, от него рождается подлинная, святая и чистая радость, какую мы видим в христианских подвижниках и во всех тех, кто идёт их путём.

Дай Бог, чтобы в конце времён, когда нас с вами, по слову Притчи о неводе, вытащат на берег Царства Христова, мы бы оказались с теми, кто будет собран в сосуды.

Протоиерей Виктор Попапов

Михаил Боткин. Беседа Христа с учениками. (1867 г.)

ЧУДО НА ВСЕ ВРЕМЕНА

В XII столетии единое и могучее государство Древней Руси окончательно раздробилась на самостоятельные княжества. Огромная территория от Днестра до Волги, от студёного Заполярья до знойной Тамани погрязла в великом нестроении. Удельные князья, заботясь о личном и малом, заострили друг на друга оружие и, забыв Божьи заповеди, принялись кромсать Русскую Землю по своему убогому разумению. Каждый князёк жил наособицу, ревниво оберегал свои территории и в то же время зорко следил: а ну, как сосед оплошает, тогда можно будет прибрать к рукам и его владения. Брат пошёл на брата. «Это моё, и то – моё тоже...», – с горечью констатировал великий памятник древнерусской литературы «Слово о полку Игореве».

Зарастили тучные нивы, города с тревогой ожидали налёта непрошенных гостей – распоясавшихся кочевников. Но Господь по Своей всеобъемлющей любви к роду христианскому не оставлял своих чад. Когда человеческие разум и логика преступали все допустимые пределы, являлась помощь свыше. Снизшедшие в мир людей чудеса поддерживали и наставляли запутавшихся, помогая им выйти из мрака на путь истинный. А ещё – вразумляли. Порой больно, зато – очищающе...

Чудо, явленное иконой «Знамение» Пресвятой Богородицы, относится к лету 1170 от Рождества Христова. В тот год разразилась очередная княжеская усобица, на сей раз – между Владимиро-Суздальским князем Андреем Боголюбским и Новгородом Великим. Полки, возглавляемые сыновьями князя Андрея, осадили Новгород. Союзные дружины обложили твердо на Волхове, силы оказались неравны, и горожане, отчаявшись, стали истово молиться Господу, чтобы Он избавил их от лютой беды.

На третью ночь непрестанного моления архиепископ Новгородский Иоанн услышал глас, повелевший ему вынести из церкви Спаса Преображения, что на Ильине улице, икону Пресвятой Богородицы «Знамение» и обнести ею крепостную стену.

Так и сделали. Из Спасского храма икону с подобающим торжеством понесли через мост реки Волхов в Детинец – Кремль. От Софийского собора навстречу святому образу вышел облачённый в белые крестчатые ризы владыка Иоанн. Сопровождающие его люди встали на колени. Иоанн с благоговением принял икону.

Новгородцы, как им и было велено свыше, изготовились совершить крестный ход. Узнав об этом от перебежчиков, осаждающие замыслили злое коварство. Владимирцы и суздальцы отправили к стенам Новгорода небольшой отряд – якобы для того, чтобы начать с новгородцами переговоры. Те вышли, намереваясь с молитвами обойти вокруг Новгорода, при этом икону «Знамение» горожане подняли на крепостные стены. Ход возглавлял молодой князь Роман с посадниками. Впереди союзных парламентёров на коне восседал суздальский князь Мстислав.

Во время крестного хода осаждавшие, наускиваемые происками лукавого, внезапно извлекли луки и обстреляли безоружных крестоходцев. Тучи стрел полетели в людей и на стены Новгорода. Одна из них вонзилась в лик Богородицы «Знамение» – и осквернённый, пробитый стрелой, уязвлённый дерзкой рукой человека лик Царицы Небесной на святой иконе... заплакал. Из очей Богородицы показались слёзы, и Она обратила страдальческий лик

Вячеслав Моргунов. Поляки ведут святого Гермогена в темницу. (2008 г.)

в сторону новгородцев, словно прося заступничества. Заступница православного человека сама воззвала о помощи!.. Владимирцы и суздальцы, уразумев, на Кого они подняли руку, ужаснулись, побросали копья и, поражённые временной слепотой, дав друг друга, в великой панике кинулись бежать. Воодушевлённые новгородские воины выступили из главных ворот, стали преследовать их и одержали полную победу.

В память об этом чуде архиепископ Иоанн установил празднование в честь иконы «Знамение» Богородицы, совершаемое в Русской Церкви по настоящее время. День иконы Божией Матери «Знамение» по старому стилю православные отмечают **27 ноября** (10 декабря н.ст.).

В 1354 году святой образ был перенесён в Знаменский храм Божией Матери. Через двести лет икона вновь находилась в церкви Спаса Преображения на Ильине, а затем её переместили в Новгородский Знаменский собор, специально построенный для размещения иконы в конце XVII века. В своё время находившийся на Руси в день празднования иконы Богородицы «Знамение» афонский иеромонах Пахомий Логофет написал на этот праздник два канона.

После Октябрьской революции 1917 года икона пополнила музейные фонды Новгорода. В Великую Отечественную войну святой образ эвакуировали в тыл, после войны он вновь оказался в музее. В 1991 году состоялось возвращение иконы Русской Православной Церкви из Новгородского музея-заповедника.

Святой образ, рассказывающий о явленном чуде, создан в конце XV столетия, когда Великому Новгороду в очередной раз приходилось отстаивать независимость – на сей раз от Москвы.

На день сегодняшний известны три варианта иконы. Они различны в деталях, но во всех вариантах изображены несколько небесных всадников, выезжающих во главе новгородцев из крепости навстречу неприятелю. Это святые Борис и Глеб; некий воин в панцире и шлеме, по предположению специалистов – Георгий Победоносец, и рядом – живший намного позже Александр Невский (его почитание распространилось в Новгороде в середине XV века). Над полками суздальцев и владимирцев изображён Архангел Михаил с саблём. Их первые ряды ещё сражаются, задние – уже бегут...

Со времени явления чуда Божией Матери «Знамение» минуло не одно столетие. За долгие годы наша страна не раз и не два испытывала разные потрясения: политические, социальные, военные. В иных формах и вариациях, но древняя усобица, поселившись в душах и сердцах людей, увы, продолжает жить и сегодня. Порой мы бываем слепы и глухи, а вместо врагов внешних и внутренних бьёмся друг с другом – на медийных полях, в интернет-пространстве, на площадях и трибунах, на поле брани. Бьёмся сами с собой, порой поступаясь совестью в малом и утешаясь, что уж в большом-то мы не подкачаем! «То моё, и это – моё тоже...», – пронзительная фраза из древнерусской летописи актуальна и поныне.

Но никогда не следует отчаиваться – упование на Господа всегда помогает искренне обращающимся к Нему. Господь утешит, исцелит, а если надо – вразумит. Как в 1170 году при чуде, явленном иконой Божией Матери «Знамение». Восемь с половиной веков назад.

Игорь Маркин

* * *

*Отечество одно, а вот историй...
И в два десятка их уложишь вряд ли!
И все почти – про тяготы Эстоний
и прочих угнетённых нами Латвий.*

*Истории те сложены – врагами?
Да что вы! Вот же, на обложке, гляньте:
Карамзины их новые слагали;
всё наши люди – и на наши гранты!*

*По паспорту – так вовсе не варяги.
Но ходит гордо
тёмной строчкой скользкой –
по финской, по мелованной бумаге –
французский гонор, шведский...
даже польский!*

*Ведь нынче каждый стоящий историк,
желудка зову, как присяге, верный,
историю прикидывает «в столбик»
и переводит с русского – на евро.*

*И рукоплещут всех Европ столицы,
а наш радеть красной девой мнётся.
...А гонор тот до краешка страницы
по мелу доскользит – и навернётся!*

Александр Нестругин

ПОЧЕМУ ВОЙНА

О причинах войн – исторических, политических – написаны сотни томов, но не они – главные. Главные причины – духовные. О них и размышлял святитель Николай Сербский (Велимирович), видевший ужасы Первой Мировой войны, предчувствуя новую бойню. Его книга «Библия и война» вышла в 1932 году – почти сто лет назад. Но как актуальны слова святителя сегодня! Он пишет словно о современной ситуации в мире. Задумаемся над размышлениями святителя...

Для любого полководца радость – узнать, что враг о его армии не подозревает. Некогда бесы открыто являлись людям и уловляли их в свои сети. Ныне они изменили свою тактику и прибегают к лукавству: главное для них удовольствие, когда люди отрицают нечистую силу и думают, что бесов не существует. Но я боюсь, что никто не стоит к ним так близко, как тот, кто утверждает, что их нет.

Грех внушает страх, страх куёт оружие; таким образом через страх грех готовит войну. О, если б не этот проклятый страх! Но страх останется, пока есть грех. Волей-неволей грешники должны вооружаться. Если бы люди освободились от греха, кто бы тогда страшился, кто бы ковал оружие, кто бы готовился к войне? Никто.

Среди причин прошедших и грядущих войн и поражений главной является безбожие и отпадение от Единого Живого Бога.

Война – это быстрая Божия расплата за долго длящиеся дела человеческие в мирное время. Все войны, с начала и до конца истории – библейские войны, то есть все они находятся в зависимости от живой, активной всемогущей воли Третьего, Невидимого и

Святитель Николай Сербский (Велимирович)

Всерешающего; все они проистекают из греховности или обеих сторон, или только одной из них; все они действуют по библейскому закону причинности и оканчиваются так, как им присудит Вечное, Непогрешимое Правосудие.

С уверенностью можно сказать, что победит та сторона, которой даёт победу воля Божия. Из Святого Откровения Божьего ясно, кому Бог дарует победу. Это ясно из примера всех войн истории человечества, если их рассматривать в освещении Святого Откровения. Воля Божия дарует победу тому, у кого самая ясная и крепкая вера в Бога, и кто исполняет Его закон. Богоотступнический и нечестивый народ будет побеждён, хотя бы его было много, как листья в лесу. Нечестивым и отступившим от Бога вождям народа не помогут их ум, расчёт, войско, культура, вооружение, дипломатия, красноречие, что-либо иное материального характера.

Причины войны заключаются в отступничестве от Бога и идолопоклонстве христианских народов и их вождей. Причины эти тождественны с причинами войн, от которых страдал и погиб Израиль, бывший некогда солью и светом мира. Эти причины должны быть быстро уничтожены покаянием и возвратом к Богу, потому что иначе целый ряд будущих войн, несомненно, приведёт к гибели христианские народы – но не само христианство.

От качества нашего мира зависит, будет или не будет война. Если в мирное время наша жизнь будет угодна Богу, то войны не будет. Но мир без Бога – колыбель войны. В мире плодятся и растут бациллы войны, а когда они размножатся и вырастут, то война будет неизбежна. Хотят её или нет – она неминуема.

Пока люди своими мыслями, чувствами и делами воюют против Бога – напрасны их мечты о мире. Вопреки желанию людей война должна возникнуть там, где посеяны её семена... «Нечестивым же нет мира, говорит Господь» [Ис. 48, 22].

Миссия Европы в том, чтобы самой жить по-христиански и помогать своим братьям, языческим народам, подняться ко Христу. Европа же сама впала в идолопоклонство. Из этого разлада проистекают все остальные, а за ними неизбежно следует война. С тех пор как в Европе возникло богоборчество, европейские народы воевали несравненно больше, чем весь остальной мир. Война была бичом Божиим, чтобы вразумить неразумных. Но неразумные не образумились. Они падают всё глубже и глубже, летят в пропасть... Те, кто избран Богом, чтобы быть «солью и светом», потеряли силу свою и померкли.

В мире и изобилии люди становятся безбожными и эгоистичными; чтобы их отрезвить, Бог посылает бедствие. Отсюда пословица: «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится». В беде человек обращается к Истине; поэтому Бог и посылает бедствие. Божия Любовь несравненно больше материнской любви, и, конечно, Господь допускает наказание только из заботливой любви к человеку.

Согрешившие будут наказаны войной не сразу, но после долгого, очень долгого терпения Божьего и прощения. Когда Господь исчерпает все другие вразумляющие средства, тогда только прибегнет Его Святая Любовь к последнему средству – наказанию Своих детей бичом войны. Предсказывая войны, Христос заплакал [Лк. 19, 41].

Предсказав войны – вплоть до последних времён, Христос упомянул также о причине их: «Ибо восстанут лже-христы и лже-пророки, и по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь» [Мф. 24, 12, 24]. Лже-христы будут указывать людям ложные цели жизни; лже-пророки будут ложно предсказывать события; беззакония и охладевшая любовь поведут людей ложными путями.

Одни не будут знать ни цели, ни пути жизни. Другие, зная цель жизни, по слабости характера пойдут по ложному пути. Третьи будут знать и цель, и путь жизни, но сознательно и злобно

Василий Верещагин. Побеждённые. Панихида. (1878-1879 гг.)

отбросят и то, и другое, как некогда сознательно и злобно отбросили их еврейские старейшины, распяв Христа. Всё это побуждает Святую Любовь, плача, допустить наказание Своих детей бичом войны.

Народ, отпавший от Единого Живого Бога, становится, в сущности, мёртвым народом. Душа его, как тень, колеблется в мире, как дуб, подсечённый до самого корня, но ещё не срубленный. Нужны землетрясения, потоп, мор или война, чтобы сдуть эту тень, срубить подпиленное дерево, похоронить мёртвых. Потому что отпасть от Единого Живого Бога значит – воевать против Него и попереть весь закон Его.

Ни один народ не может жить мирно, греша против Божьего закона. Грех является возбудителем войны; и сколько бы грешный народ ни выказывал своё миролюбие, война должна его поразить. Народ, которому война приносит рабство, заслужил его своей недостойной жизнью в мирное время. В грядущей войне народы, наиболее возгордившиеся перед Богом, будут и наиболее пострадавшими.

Не помогает оружие там, где Бог не помогает. Победа в будущей войне обусловлена покаянием. Победит тот народ, который, будучи призван на войну Божиим Промыслом, покается раньше других и, воззвав к Богу, исправит свои грехи.

Если ни один христианский народ не покается и не возвратится ко Христу – центру своей души и жизни, то Бог отдаст победу народам азиатским, нехристианским.

По своим беззакониям народы христианские стали много хуже нехристианских, которые крепко держатся своих «богов»-идолов, тогда как среди христианских народов ведётся не только пропаганда против Господа, но прямо откровенная «облава» на Него. Точно так же было и у евреев перед их гибелью. Соседи их

идолопоклонники были верны своим идолам, а евреи, отвергнув Бога, попирали Его закон. Бог их наказывал, но они всё-таки остались при своём безбожии и продолжали бесчинствовать. Поэтому и воззвал пророк: «Господи, Ты бьёшь их, а они не чувствуют боли; Ты сокрушаешь их, а они не хотят принять наставления; лица свои сделали крепче скалы, и не хотят обратиться» [Иер. 5, 3].

Что бы произошло, если бы покались все христианские народы? Кто бы тогда победил? Тогда бы победили все, и такая победа была бы самой блестящей, потому что тогда не было бы войны. О, какое было бы счастье для человечества, если бы все покались и все бы победили! Но, хотя и нет ничего легче и спасительнее покаяния, теперешние люди избрали тягчайший и самый пагубный для них путь.

От падения в пропасть до спасения из неё и безопасности – один шаг. Захотят ли люди отступить только на один шаг от ужасной пропасти, над которой стоят? Бог ждёт ответа на этот вопрос; ждёт как Отец, любящий и заботливый... По милости и любви Своей Бог ждёт, не услышит ли от какого-либо народа добрый ответ, чтобы отклонить катастрофу.

По сайту Московского
Сретенского монастыря

Дорогие братья и сестры!

**Просим пожертвовать на оштукатуривание стен храма
во имя святителя Антония (Смирницкого).**

**Ваши пожертвования направляйте по реквизитам, указанным ниже.
Имена жертвователей будут поминаться на проскомидии.**

Протоиерей Николай Бабич

**МРО ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД ХРАМА ВО ИМЯ СВ. АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО),
АРХИЕП. ВОРОНЕЖСКОГО И ЗАДОНСКОГО г. ВОРОНЕЖА**

**Реквизиты: ИНН 3665045857, КПП 366501001, р/с 40703810600510003141 в Филиале
«Центральный» Банка ВТБ (ПАО) в г. Москве. К/с 30101810145250000411, БИК 044525411
Либо на карту СБЕРБАНКА 5469 1300 1724 1736 (привязана к тел. 8-951-860-40-40)**

ГРОМ ПОБЕДЫ, РАЗДАВАЙСЯ!

В календаре знаменательных дат **24 декабря** является одним из Дней воинской славы России. Приурочен он ко взятию русскими войсками Измаила – цитадели турецкого владычества на Дунае. На самом деле крепость пала двумя днями ранее, и всё же – как не вспомнить героев отгремевших сражений и славных побед русского оружия!.. Дата датой, но главное – были деяния, и память о том – жива.

В ходе очередной войны с османами в ноябре 1790 года российские войска начали осаду Измаила. Пытались взять крепость и полководец Н.В. Репнин, и славный командир И.В. Гудович, но их действия окончились неудачей. Ненастная погода и сознание, что Измаил неуязвим, не лучшим образом действовали на дух русских солдат. И тогда верховный главнокомандующий Григорий Александрович Потёмкин поручил взять твердыню генерал-аншефу А.В. Суворову.

Александр Васильевич прибыл под Измаил в начале декабря, чуть меньше месяца тому назад миновал его 61-й день рождения (**13 ноября ст.ст.**). Первое, что сделал великий полководец – сам отправился в разведку. Чтобы быть неузнанным и не привлекать внимания турок, генерал надел мундир младшего офицера и в сопровождении только своего верного ординарца Прохора Дубасова на незрочной лошадке неспешно объехал Измаил по периметру. Вывод Суворов сделал неутешительный: «Крепость без слабых мест». Но отступить Александр Васильевич не собирался. Позднее не знавший поражений полководец признавался: «На штурм подобной крепости можно решиться только один раз в жизни». И решение было принято.

Следующим этапом подготовки стали учения, которые Суворов проводил в любое время дня и ночи. В течение недели русские полки по несколько раз в сутки штурмовали земляные и деревянные макеты рва и стен крепости. Взобравшись же по лестницам наверх, солдаты и офицеры учились колоть и

рубить установленные на верхах чучела неприятеля... Подобные учения дорогого стоили. Кроме практических навыков русский гений военной мысли приучил своих чудо-богатырей не бояться самих стен, внушая им, что русскому солдату по плечу взять казавшийся дотоле неодолимым Измаил.

Суворов прекрасно понимал, что штурм крепости унесёт много жизней с обеих сторон. Чтобы избежать кровопролития, генерал-аншеф направил коменданту Измаила, Великому сераскеру (главнокомандующему турецкими войсками) Айдосу Мехмет-паше – по-суворовски оригинальный ультиматум о сдаче: «Я с войсками сюда прибыл. Двадцать четыре часа на размышление – и воля. Первый мой выстрел – уже неволя. Штурм – смерть».

Ответил Мехмет-паша по-восточному витиеватой, но по сути близкой к истине фразой: «Скорее небо обрушится на землю, и Дунай потечёт вверх, чем сдастся Измаил». Великий сераскер вовсе не бравировал. Измаил действительно считался неприступным. Возводили его на совесть, под руководством западноевропейских инженеров в соответствии с новейшими требованиями фортификации. Крепость получилась на славу: мощные стены, валы, глубокий ров и артиллерийские батареи служили надёжной защитой для десятков тысяч солдат, контролировавших устье Дуная и вход на Балканы. С юга город Измаил был защищён Дунаем шириной в полкилометра. Широкий ров вокруг стен был глубиной до десяти метров, в некоторых местах рва появились двухсаженные ямы с водой. Внутри Измаила имелось множество узких улиц и каменных построек, удобных для обороны. Крепостной гарнизон насчитывал тридцать пять тысяч человек и около трёхсот орудий – целая армия! Русская армия по численности явно уступала. А ведь известно, что одним из условий взятия любой цитадели является количественное превосходство штурмующих. Случаи, когда крепость берётся меньшими силами, в истории военного искусства весьма редки. Имелась и ещё одна причина того, почему Измаил не собирался сдаваться: турецкий султан издал указ, по которому любой, кто покинет крепость, подлежал смерти.

Получив категоричный ответ коменданта-паши, Суворов понял, что штурм неизбежен. Два дня русские орудия бомбардировали крепость. **11 (22 н.ст.) декабря** в три часа ночи в небо взвилась первая сигнальная ракета, возвестившая начало самого штурма. Русские войска девятью колоннами с разных сторон двинулись к Ирмаилу. Наша гребная флотилия подошла к берегу Дуная и под прикрытием артиллерийского огня высадила десант.

Сам приступ начался в половине шестого утра. Русские по связанным в несколько «этажей» лестницам раз за разом упорно карабкались наверх. Концы лестниц, бывало, упирались в жерла

Самуил Шифляр. Взятие Измаила 11 декабря 1790 года. Гравюра.

пушек, которые, естественно, стреляли. Турки отчаянно защищались, длинными деревянными рогатками отталкивали приставные лестницы, рубились саблями, отстреливались из пистолей, кололи штурмующих штыками. Когда рассвело, валы и стены Ирмаила уже были за суворовскими чудо-богатырями. Наверное, для турок «Дунай потёк вспять»... Однако в самой крепости её защитники яростно бились почти до вечера. Начался пожар. Тысячи лошадей, вырвавшись из горящих конюшен, в безумии мчались по узким улицам и сеяли панику.

Каждый дом русским воинам приходилось брать с боем. В одном из них до последнего держался Максуд-Гирей – князь чингисхановой крови и первейший из Гиреев ненавистник русских. Однако и он был вынужден бросить оружие. Вот он, миг настал – «небо обрушилось на землю»... Когда короткий зимний день стал угасать, турки прекратили сопротивление и сложили к ногам победителей более двухсот обагрённых кровью знамён.

Вообще же неприятель потерял двадцать шесть тысяч убитыми; девять тысяч турок было взято в плен. На следующий день две тысячи пленных скончались от ран. Остальных под казачьим конвоем отправили в город Николаев. Все орудия попали в руки русских, а также сорок два судна, огромные запасы провианта и драгоценностей на десять миллионов пиастров.

Потери Русской армии оказались много меньше. Согласно рапорту Суворова, они составили 1815 человек убитыми и 2455 ранеными. Правда, «не по рапорту», а на самом деле павших и умерших от ранений насчитывалось больше.

Порой бывает, что победа с оружием в руках – только половина дела. Особенно это касается случаев, когда овладевают городами и крепостями. Суворов понимал, что заставить местное население любить русских в короткий срок невозможно. Чтобы сделать их хотя бы не врагами русскому солдату, Александр Васильевич принял меры для обеспечения порядка. Назначенный Суворовым комендант Ирмаила сорокапятилетний генерал-майор Михаил Илларионович Кутузов перво-наперво в самых важных местах расставил караулы, на корню пресекая малейшие попытки мародёрства. В самой крепости он приказал развернуть огромный госпиталь. Тела наших убитых специальные команды увозили за город, где их погребали по православному церковному обряду. Турецких же убитых и умерших оказалось так много, что Кутузов отдал приказ бросать тела в Дунай. Этой работой заставили заниматься пленных, которых разделили на смены – они трудились круглосуточно. Но даже при таком радикальном способе Ирмаил очистили от трупов только через шесть дней.

Взятие главного оплота турецкого владычества на Дунае имело огромное значение в исходе русско-турецкой войны – в следующем, 1791 году война закончилась.

Взятие Ирмаила отражено в устной и письменной памяти русской жизни – в мемуарах участников, в народных песнях и преданиях. Этому событию посвящён известный гимн «Гром победы, раздавайся!..», музыку к которому написал Осип Козловский, а слова – Гавриил Державин.

В честь Суворова-победителя Екатерина II повелела выбить медаль за взятие Ирмаила. Кроме того, российская императрица учредила Офицерский крест «За храбрость при взятии Ирмаила», которым награждались офицеры, участвовавшие в штурме крепости, проявившие храбрость, но не получившие орденов «Святого Георгия» и «Святого Владимира». К слову, такие кресты очень редко по причине сдачи их в «Капитул орденов» после смерти награждённого.

Все, кто брал Ирмаил – герои. Живые и павшие. Были среди них и наши земляки. Когда уже в иную эпоху уроженец Рамони Сергей Иванович Мосин, в высоком генеральском звании и в должности главного лекальщика тульского оружейного завода, приехал на свою малую родину, он на старинном рамонском кладбище отыскал могилу соседа – деда Ивана Тутукова. Приблизившись к ней, низко поклонился и из своего детища – знаме-

Николай Авакумов. Портрет А. В. Суворова. (1939 г.)

нитой винтовки – над могилой Тутукова произвёл троекратный выстрел. С.И. Мосин таким образом почтил память Ивана Тутукова, который, находясь уже в преклонном возрасте, рассказывал маленькому Серёже Мосину о своей боевой молодости. Иван Тутуков – один из суворовских чудо-богатырей, участник взятия Ирмаила. Маленький Серёжа заворожённо слушал рассказы старого деда и мечтал: «Вот бы чудо-богатырям – да чудо-оружие!..», а впоследствии воплотил свою мечту в жизнь.

Задолго до этих событий, в конце IX века, когда Стамбул именовался Константинополем и был оплотом Православного мира, 11 декабря на Божий свет родился в нём младенец, которого нарекли Стефаном. При рождении на груди у мальчика обнаружилось изображение креста – чудный символ. В дальнейшем усердными подвигами во славу Божию этот человек сподобился благодати Господней, и христиане почитают его как преподобного Стефана Новосиятеля, ибо сиял он, подобно древним подвижникам, святою жизнью. Крест на груди именно в Константинополе рождённого младенца, видимо, означал: какие бы геополитические сдвиги ни происходили в мире, свет истинной Веры и символ её – Крест никогда не угаснет и будет сиять даже в странах неправославных. Да, через столетия после рождения Новосиятеля османы стали владыками Константинополя и многих обширных земель, бывших византийских в том числе.

Но пробил час – и Россия победой Суворова в Ирмаиле отвоевала у турок важную территорию северного Причерноморья, которая вновь стала христианской.

Игорь Маркин

В ВЕРЕ И ЛЮБВИ К ОТЕЧЕСТВУ

Филипп Москвитин. Минин и Пожарский в 1612 году. (2019 г.)

День «Казанской иконы» Божией Матери – **4 ноября** (н.ст.) – был установлен как церковно-государственный в XVII веке, в 1649 году царём Алексеем Михайловичем в память того, как под предводительством Минина и Пожарского русское ополчение в 1612 году освободило Москву от польских интервентов. Этот праздник отмечался в течение трёх столетий до 1917 года. С приходом советской власти праздник в честь иконы был упразднён, а восстановлен уже в 2005 году. Сегодня день памяти «Казанской» иконы Божьей Матери в нашей стране празднуется как День единения и согласия.

В своё время будущий митрополит Казанский, а впоследствии Патриарх Москов-

ский и всея Руси Гермоген служил священником в Никольской церкви в Казани. Он стал свидетелем и принял в руки обрётённую икону Божией Матери, которая и назвалась потому «Казанской» – образ, перед которым потом не раз молилось наше воинство. История иконы началась в Казани в 1579 году во время правления Ивана Грозного. Благодаря миссионерским трудам первого архиепископа Казанского святителя Гурия и его помощников Казань постепенно становилась христианским городом с множеством храмов и несколькими монастырями, притом что в городе оставались тысячи мусульман и язычников. По легенде, как раз в этот период после разрушительного пожара, оставившего Казань в руинах, десятилетней девочке Матроне явилась во сне Богородица и повелела раскопать землю под сгоревшим домом – там находилась Её икона, зарытая в землю исповедниками христианства ещё при татарском владычестве. Действительно, на пепелище на глубине около метра был найден образ, завернутый в рукав мужской рубахи. По свидетельствам очевидцев, «икона сияла, как только что написанная». При большом скоплении народа её перенесли в Благовещенский собор, при этом было явлено чудо – прозрели два слепца. Многие язычники и мусульмане приняли христианство в тот день. В честь новоявленной иконы Иван Грозный приказал основать в Казани женский монастырь Пресвятой Богородицы. Первыми его постриженицами стали Матрона, благодаря которой была обретена икона, и её мать.

На долю святителя Гермогена выпали испытания Смутного времени, когда прервалась династия Рюриковичей со смертью Фёдора Иоанновича в 1598 году: тогда содрогалась Россия от стихийных бедствий, внутренних распрей и раздоров, а извне набросились на нашу страну те, кто всегда смотрел на неё с завистью. Российский престол стал объектом борьбы многочисленных законных и незаконных претендентов. Общество разделилось на несколько враждующих группировок, центральной власти, по сути, не было, шла настоящая гражданская война. И полилась кровь народная от междоусобиц и от рук чужеземцев, и вот уже появились лжецари, и тушинский вор сел в Москве, претендуя на престол, и святыни российские

Егор Зайцев. Молебен на Бородинском поле. (2000-2002 гг.)

рушились и разорялись. В эту трудную годину именно патриарх Гермоген из своего заточения в Чудовом монастыре посылал повсюду грамоты с призывом собрать ополчение и освободить Москву, очистить Землю Русскую от незваных гостей, прекратить смуту внутри государства, объединиться и спасти страну. Люди откликнулись на первосвященнический призыв; Минин и Пожарский, собрав ополчение народное, двинулись к Москве... И одной из главных водительниц русского войска была Царица Небесная.

Невозможно лишь человеческими усилиями победить зло. В опасности православный народ обратился с молитвой о помощи к Богородице. Видимым Её присутствием стала «Казанская» икона, которая в первых рядах ополчения шла освобождать Москву вместе с народом Божиим. И как некогда в Константинополе Божья Мать по молитве спасла город от завоевателей, так и теперь, прибегая к Её заступничеству, ждал Небесной помощи верующий народ наш. История свидетельствует, что на защиту Земли Русской встали тогда не только православные – и мусульмане были в ополчении, шедшем защищать Отечество, которое было для них родным. И враг был изгнан из Москвы. Эта победа положила конец Смутному времени и помогла восстановить российскую государственность. Через некоторое время Земский собор, состоящий из всех сословий, избрал царя – Михаила Романова (1613). Начался новый период истории нашей страны.

В память о защите Москвы Царицей Небесной было установлено празднование «Казанской» иконы Божией Матери и построен Казанский храм на Красной площади.

Не раз чудотворный образ «Казанской» Божьей Матери помогал русскому воинству одолеть врага. Современники Петра I были убеждены в том, что победа в Полтавском сражении одержана по заступничеству Божьей Матери: в июле 1709 года накануне решающей битвы со шведами Пётр I вместе со всем своим войском горячо молился перед чудотворным образом «Казанской» Божьей Матери.

В 1812 году перед ним молился Кутузов. 22 октября, в день осеннего празднования иконы, русские войска одержали первую победу над французами. В XX веке перед «Казанской» иконой Божией Матери Патриарх Московский Сергей совершал молитвы во время Великой Отечественной войны, произносил проповеди, утверждающие веру в победу над фашизмом. Для русских православных христиан в этой иконе и поныне воплощена идея молитвенного заступничества и ходатайства Пресвятой Богородицы за наше Отечество.

В нынешнее непростое время важно вновь повторить: да, мы – единый народ в едином государстве. Пусть разные по культуре, по языку, но мы – граждане одного земного Отечества, которое нам дорого, которое мы свято храним, которое защищали и будем защищать, ибо нет у нас иного на земле.

Столетия прошли, но и сегодня, собираясь вместе, чтобы вознести наши молитвы Богу и Царице Небесной, надо засвидетельствовать, что, как и в древние времена, Вера Православная для нас – не пустой звук. Не устарели слова митрополита Московского Филарета, утверждавшего, что плохой гражданин Отечества земного не может стать хорошим гражданином Отечества Небесного. Единства и согласия на земле не получится, если не будет единства человека с Богом, если забыты будут заповеди Божии, если душа будет опустошена, а человек станет творить беззакония. Такая дисгармония неминуемо отразится на отношениях людей – друг с другом, в семье, в обществе. Остерегаясь этого, будем помнить, как велика была Русь, как возрастала она, когда крепка была Вера и когда, любя свою землю, наш народ хранил её традиции. И ныне, когда брошены многие вызовы нашему Отечеству, когда вопрошают иные: где же национальная идея? – ответим, что национальная идея – в нашей Вере и в любви к Отечеству.

У КАЗАНСКОЙ...

*У «Казанской» Божьей Матери
тихо теплятся огни.
Жёны, дочери и матери
к Ней приходят в эти дни.*

*И цветы к Её подножию
ставят с жаркою мольбой:
«Мать-Дева, силой Божией
охраняи ушедших в бой.*

*Над врагом победу правую
дай защитникам Руси!
Дай сразиться им – со славою.
И от смерти их спаси.*

*На Кресте Твой Сын Единственный
за любовь Свою страдал,
и Его глагол таинственный
к этим битвам Русь позвал.*

*Мы воюем за спасение
братьев – страждущих славян.
Мы свершим освобождение
подъяремных русских стран.*

*С кем враждует Русь лучистая –
враг и Сына Твоего.
Дай же, Дева, дай, Пречистая,
нашей силе торжество!»*

*У «Казанской» Божьей Матери
дивно светел вечный взгляд.
Жёны, дочери и матери
перед Ней с мольбой стоят...*

Сергей Городецкий

МАЛЫШКА

На Кубани стояли дождливые осенние дни. Дороги, по которым проехало неисчислимое количество колёс, стали почти непроходимыми: машины то буксовали в грязи, то с треском подпрыгивали на кочках и колдобинах. Армия отступала, шли бои, но немецкие танковые колонны каждый день прорывались в тыл то на одну, то на другую дорогу, и обозы, тыловые учреждения, госпитали каждый день меняли свои места, откочёвывая всё глубже на юг.

В пять часов вечера на передовых у разбитого снарядам сарая остановилась старенькая санитарная «летучка» — дребезжащая расшатанная машина с дырявым брезентовым верхом. Из неё вылезла её хозяйка — военфельдшер Маруся, которую, впрочем, никто в дивизии по имени не называл, а все называли Малышкой, потому что она и в самом деле была настоящей малышкой — семнадцатилетняя курносая девочка с тонким детским голосом и такими маленькими руками и ногами, что, казалось, на них во всей армии не подберёшь ни одной пары перчаток и сапог. Малышка соскочила с машины и, как всегда, торопливо и отчётливо, стараясь придать своему хорошенькому лицу строгое выражение, спросила: «Где раненые?»

Санитар, отодвинув разбитую створку двери, повёл Малышку внутрь сарая. Там на соломе лежали семь тяжёлых раненых. Малышка вошла, посмотрела, сказала: «Ну вот, сейчас я вас отвезу», — и потом ещё что-то ласковое, что она всегда говорила раненым, а в это время её привычный взгляд незаметно скользил с одного раненого на другого. Лица у всех были бледные, солома местами промокла от крови. Трое лежали с перебитыми ногами, двое были ранены в живот и в грудь, двое — в голову. Малышка физически, всем телом вспомнила ту дорогу, которую она только сейчас проделала из медсанбата: двадцать километров страшных рытвин и ухабов — и представила себе опять эти толчки и падения уже не на своём теле, а вот на этих кровоточащих израненных телах, лежащих перед ней на земле. Она даже поморщилась, словно от боли, но сейчас же вспомнила свои обязанности, как она их понимала, и на её лицо вернулась обычная добрая улыбка.

Сначала она с санитаром перенесла тех, кто был ранен в ноги. Их положили в кузов впереди, ближе к кабине. Потом перетаскивали ещё троих. Теперь в «летучке» уже не оставалось места, и седьмого некуда было положить. Он полусидел у стенки сарая и то открывал, то снова закрывал глаза, впадая в забытья. Малышка в последний раз вошла в сарай. Этого седьмого раненого приходилось оставить до следующей «летучки». Но когда она вошла и сделала шаг к нему, чтобы сказать об этом, он, видимо, понял её движение так, как будто его сейчас тоже возьмут, и, пытаясь приподняться, потянулся навстречу. Малышка встретила его взгляд — мучительный, терпеливый, такой ожидающий, что, несмотря ни на что, оказалось невозможным оставить его здесь.

«Вы можете сидеть в кабине, а? — спросила она. — Сидя ехать можете?» — «Могу», — сказал раненый и снова закрыл глаза. Малышка вдвоём с санитаром вывела его из сарая, просунув свою голову ему под мышку, дотащила до машины и усадила в кабине на своё место.

«А Вы, товарищ военфельдшер?» — спросил шофёр. И раненый, почувствовав в этих словах шофёра

упрёк себе, тоже тихо спросил: «А Вы где?» — «А я на подножке», — сказала Малышка весело. — «Свалитесь», — угрюмо заметил шофёр. — «Не свалюсь», — ответила Малышка и, захлопнув за раненым дверцу, стала на подножку. — «Товарищ военфельдшер...», — начал снова шофёр. Но Малышка крикнула, чтоб он ехал, тем строгим, не допускающим возражений голосом, который появлялся у неё тогда, когда дело касалось раненых и когда окружающие не понимали, что она, Малышка, лучше кого бы то ни было знает, что нужно делать, чтобы раненым было лучше.

«Летучка» тронулась. Сегодня с полудня дождь перестал, и дороги с чуть подсохшей грязью были особенно скользкие. На рытвинах машина, как утка, переваливалась с боку на бок, вылетала из колеи и подпрыгивала с треском, который больно отдавался в ушах Малышки. Она чувствовала, как в этот момент в кузове раненых приподнимало в воздух и ударяло о дно машины. Один раз она сама чуть не свалилась на ухабе, но, всё-таки удержавшись, сейчас же сама себе улыбнулась той улыбкой, которая у неё всегда появлялась после пережитой опасности.

К хуторку, где располагался санбат, подъехали уже перед самой темнотой. Малышка, соскочив с подножки, подбежала к знакомой хате, но около хаты, к её удивлению, не было заметно обычной суеты. Она вошла в хату: там было пусто. В следующей тоже пусто. Только хозяйка безучастно стояла у кровати, перевёртывая то на одну, то на другую сторону промокший от крови тюфяк.

«Уехали?» — спросила Малышка. — «Да», — сказала хозяйка. — Вот уж час как уехали. Сообщение какое-то к ним пришло, сложили всё и уехали».

Малышка вернулась к своей летучке и, откинув брезент, заглянула внутрь кузова.

«Что, выгружаемся, сестрица?» — спросил старый казак, раненный в голову и в лицо и перевязанный так, что из-под бинтов торчали только одни его лохматые седые усы. — «Нет, милый», — ответила Малышка. — Пока не выгружаемся. Уехал отсюда медсанбат. Мы прямо в госпиталь поедem». — «А далеко это, сестрица?» — спросил раненный в живот, лежавший навзничь, и застонал. — «А ты зря языком не трепи, — сердито сказал ему усатый. — Сколько будет, столько и поедem».

И Малышка поняла, что усатый рассердился не на вопрос «Далеко ли?», а на то, что раненый стонет при ней. У неё дрожали руки — не от холода, а от усталости, оттого, что всю дорогу приходилось крепко цепляться, чтобы не упасть.

«Замёрзли, сестрица?» — спросил усатый. — «Нет». — «А то мы потеснимся, садитесь к нам в кузов». — «Нет», — сказала Малышка. — Я ничего. Поедем поскорей».

Она снова стала на подножку, и машина двинулась. Было уже совсем темно. До госпиталя осталось ещё двадцать километров. Пошёл дождь. Дорога становилась всё хуже. Где-то далеко слева виднелись вспышки оружейных выстрелов. Мотор два раза глух, шофёр вылезал и, чертыхаясь, возился с карбюратором. Малышка не слезала. Во время этих остановок ей казалось, что вот так, как сейчас, она продержится, а если слезет, то онемевшие пальцы совсем откажут ей. По её расчётам, машина уже проехала километров пятнадцать, когда начался дождь. Ветер дул навстречу, и косой

Александр Левченко. Милосердная сестра. (2021 г.)

дождь валил, заливая лицо и глаза. Ей много раз казалось, что вот-вот она свалится.

Наконец они добрались до села. Когда шофёр включил мотор, Малышке почудилось что-то недоброе в той тишине, которая стояла в селе. Она соскочила с машины и, по колени проваливаясь в грязь, побежала к дому, где, она знала, помещался госпиталь. Около дома стояла доверху гружённая полуторка, у машины возились двое красноармейцев, пытаясь ещё что-то втиснуть в кузов.

«Здесь госпиталь?» — спросила Малышка. — «Был здесь», — сказал красноармеец. — Уехал два часа назад. Вот последние медикаменты грузим». — «И никого, кроме вас, нет?» — «Никого». — «А куда уехали?»

Красноармеец назвал село за сорок километров отсюда.

«Никого тут? Ни врача ни одного, никого?» — ещё раз спросила Малышка. — «Нет. Нас задержали тут, чтобы направляли, кто будет приезжать».

Малышка побрела к «летучке». Пять минут назад ей казалось, что вот-вот сейчас всё это кончится, сейчас они приедут: ещё пригорок, ещё поворот, ещё несколько домов — и раненные будут уже в госпитале. А теперь ещё сорок километров — ещё столько же, сколько они проехали. Она подошла к летучке, посветила внутрь фонариком и произнесла: «Товарищи...» — «Что, сестрица?» — спросил старый казак тоном, в котором чувствовалось, что он всё понимает. — «Уехал госпиталь», — сказала Малышка упавшим голосом. — Ещё сорок километров до него ехать. Ну, как вы? Ничего вам, а? Потерпите?»

В ответ послышался стон. Теперь застонали сразу двое. На этот раз усатый не прикрикнул на них. «Дотерпим», — сказал он. — Дотерпим. Ты откуда сама-то, дочка?» — «Из-под Каменской», — сказала Малышка. — «Значит, песни казачьи знаешь?» — «Знаю», — сказала Малышка, удивлённая вопросом. — «Скажи казак через долину, через маньчжурские края...» — знаешь песню?» — спросил усатый. — «Знаю». — «Ну вот, ты вези нас, а мы её петь будем, пока не довезёшь. Чтob стонem этих самых не слышать было, песни играть будем. Поняла? А ты нам тоже подпевай». — «Хорошо», — сказала

Малышка. Она стала на подножку, машина тронулась, и сквозь всплески воды и грязи и гудение мотора она услышала, как в кузове сначала один, потом два, потом три голоса затянули песню: «Скажи казак через долину, через маньчжурские края. Скажи он, всадник одинокий, блещет колечко на руке...».

Дорога становилась просто страшной. Машина подпрыгивала на каждом шагу. Казалось, вот-вот сейчас она перевернётся и упадёт в какую-нибудь яму. Дождь превратился в ливень, перед фарами летела сплошная стена воды. Но в кузове продолжали петь: «Она дарила, говорила, что через год буду твоя. Вот год прошёл. Казак стрелою в село родное поскакал...». Незаметно для себя она тоже начала подпевать. И когда она запела тоже, то почувствовала, что, наверное, им в кузове в самом деле легче оттого, что они поют, и если кто-нибудь из них стонет, то другие не слышат.

Через десять километров машина встала. Шофёр снова начал прочищать карбюратор. Малышка слезла и заглянула в кузов. Теперь, когда мотор не шумел, песня казалась особенно громкой и сильной. Её выводили во весь голос, старательно — так, словно ничего другого, кроме песни, не было в эту минуту на свете: «Навстречу шла ему старушка и стала речи говорить...» — заводил усатый хриплым сильным голосом. — «Тебе казачка изменила, другому счастье отдала...» — подтягивали другие.

Малышка снова засветила свой фонарик. Луч света скользнул по лицам певших. У одного стояли в глазах слёзы. «Загаси, чего на нас смотреть, — сердито сказал усатый. — Давай лучше подтягивай». Заглушая стоны, песня звучала всё сильнее, покрывая шум барабанившего по мокрому брезенту дождя.

«Поехали!» — крикнул шофёр. Машина тронулась. Пропев до конца песню, раненные начинали петь её сначала...

Глубокой ночью, когда на окраине станицы санитары вместе с Малышкой подошли к «летучке», чтобы наконец выгрузить раненых, из кузова всё ещё лилась песня. Голоса стали тише, трое молчали, должно быть, потеряли сознание, но остальные пели: «Напрасно ты, казак, стремишься, напрасно мучаешь коня». Казак свернул коня налево, во чисто поле поскакал...».

«До свидания, сестрица, — сказал усатый, когда его клали на носилки. — Значит, под Каменской живёшь. После войны приеду за сына сватать!» Он был весь мокрый, усы по-запорожски обвисли вниз. Но в последний момент Малышке показалось, что его забинтованное лицо осветилось озорной улыбкой.

Она заснула, не раздеваясь, присев на корточки на полу у печки в приёмном покое. Ей снилось, что по долине скачет казак, а она едет в своей «летучке» и никак не может догнать его, а машина подпрыгивает, и Малышка вздрагивает во сне.

«Замучилась, бедная», — сказал проходивший врач. Вдвоём с санитаром он стащил с неё промокшие сапоги и, подложив под неё одну шинель, накрыл её другой.

А шофёр, который был настоящим шофёром и, уже приехав, всё-таки не мог успокоиться, не узнав, что такое с проклятым карбюратором, сидел в хате с другими шофёрами, разбирал карбюратор и говорил: «Восемьдесят километров проехали. Ну, Малышка — ясно: она и чёрта заставит ехать, если для раненых нужно, одним словом — сестра милосердная».

Константин Симонов

ЗНАМЕНИЕ НАД СТАЛИНГРАДОМ

Этот недавно найденный архивный документ времён Великой Отечественной войны по-своему уникален. В отчёте уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви сообщено о чуде, свидетелями которого были солдаты и офицеры целой воинской части, участвовавшей в боях за Сталинград.

Когда «Казанскую» икону Божьей Матери перевезли в Сталинград, она побывала на самых трудных участках фронта. Решающая битва, как вспоминали потом фронтовики, началась только после молебна перед чудотворным образом. Победа под Сталинградом, где враг потерял убитыми, ранеными и пленными до полутора миллионов человек, стала коренным переломом в Великой Отечественной войне.

...После сокрушительного поражения под Москвой зимой 1941 года германское командование рассчитывало нанести главный удар на южном участке – прорваться через Ростов к Сталинграду и на Северный Кавказ, а оттуда – к Каспийскому морю. Этим путём немцы надеялись достигнуть источников кавказской нефти и повести дальнейшее наступление на север вдоль Волги. Поэтому оборона Сталинграда представлялась советскому руководству важнейшей стратегической задачей.

В середине июля 1942 года в район города была срочно перегруппирована 62-я армия генерала Чуйкова, на которую легла основная тяжесть борьбы с 26 дивизиями противника. Предприняв в сентябре два штурма крепости на Волге, фашисты теперь готовились к последнему, генеральному. К этому времени в их руках уже находилась часть Сталинграда. Атаки врага следовали одна за другой. 15 октября гитлеровцам удалось овладеть Сталинградским тракторным заводом и на узком двухкилометровом участке выйти к Волге. Положение наших войск осложнилось: те части, которые действовали севернее завода, оказались отрезанными, но героическая борьба продолжалась, в течение месяца шли тяжёлые уличные бои за каждый квартал, дом, за каждый метр сталинградской земли.

11 ноября фашисты предприняли очередную попытку штурма города. В этот день они смогли занять несколько корпусов завода «Баррикада» и пробиться к Волге. Героически сражавшаяся армия генерала Чуйкова оказалась рассечённой на три части.

И вот в самый критический момент битвы бойцы на одном из участков сражения увидели над Сталинградом нечто такое, что заставило их содрогнуться: в ночном небе появилось некое таинственное знамение, указывающее на спасение города, армии и на скорую победу советских войск. К сожалению, в найденном документе нет конкретных сведений о том, что именно увидели воины в сталинградском небе – было ли то явление Божией Матери, указующей путь отступления немецких войск, как это бывало не раз во время других сражений, или же какое-то другое знамение, свидетельствующее о явной помощи Божией нашему народу.

Примечательно, что среди руин Сталинграда единственным уцелевшим зданием оставалась церковь в честь Казанской иконы Божией Матери с приделом преподобного Сергия Радонежского... Народное предание гласит, что и в Сталинграде, в наскоро приведённом в приемлемый вид сохранившемся храме во имя Казанской иконы Божией Матери, был отслужен благодарственный молебен. И первую свечу затеплил командарм Василий Иванович Чуйков, «окопный генерал», как его доброжелательно называли бойцы 62-ой Армии. Ему, выросшему в деревне, окончившему 4 класса церковно-приходской школы и с детства с родителями и своими многочисленными братьями и сёстрами ходившему в храм, не надо было объяснять, чьей милостью была одержана победа в этой беспримерной битве. Испокоин века русские воины от солдата до фельдмаршала знали: если Господь им даровал в сражении победу, то успех сей – проявление милости Божией, заступничества Богоматери и святых угодников Божьих.

Источник: www.pravmir.ru

Анатолий Омельченко. Стихот.

ЗАКЛИНАНИЕ

*Признайся, брат, ты не убит,
ты только ранен.*

*Ещё бессмертьем не укрыт
на поле брани.*

*Ты остаёшься среди нас,
продолжишь драться.*

*Тебе комбат прислал приказ:
«В живых остаться!».*

*Как до соседнего села
нам тут – до Рая...*

*Но мы, не кончив все дела,
не умираем.*

*Вечерний чай ещё не пил,
сухпай не съеден,
ещё немало предстоит
пройти к победе.*

*Ещё душа любви полна,
как ветром поле.*

*Ещё не обнята жена,
и дети – в школе.*

*Ещё, снарядами губя,
здесь смерть летает.*

*А значит – всё не для тебя
исход летальный.*

*Мешает рана на груди
тебе согреться.*

*А ты вернись и извести
ударом сердца!..*

*Ни шквал огня, ни Вельзевул
нас не похитят.*

*Признайся, брат, ты лишь уснул,
чтоб дом увидеть...*

Владимир Очеретный

ОСТАВЬ СКИТАНИЯ ПО СТРАНАМ ЧУЖИМ

Полнейший отрыв от прошлого духовного церковного опыта и пренебрежение заветами Православия – вот что характерно для наших современников. И прежде всего это справедливо в отношении нашей интеллигенции, которая на протяжении целого столетия жила мечтами об общественном благоустройстве, ...но в то же время не проявляла в своей жизни личного подвига и снисходительно относилась к весьма крупным недочётам в собственной жизни – например, в семье. Нигде, кажется, не сказался столь ощутительно и не отразился столь болезненно разрыв между старым и новым поколением, между «отцами и детьми», как в нашей интеллигентской среде. Ни одна литература не имеет такого множества типов и героев из этой области жизни, как литература русская. Что это – простая ли случайность или же признак определённой духовной болезни?

Разрыв между старым и новым поколением, взаимное непонимание русских «отцов и детей» всегда были признаком глубокой религиозной немочи. На самом деле это – обратная сторона сознательного холодного равнодушия интеллигенции к прошлому церковному опыту народа, результат мучительного разрыва с церковным сознанием в умонастроении и с церковной жизнью – в поведении, знак позорного бегства из «дома отчего» – и скитания по странам чужим.

И теперь, когда так сильно сказался духовный раскол между интеллигенцией и народом – что делать русской интеллигенции, как преодолеть то мучительное разочарование, к которому привела интеллигентская мысль при столкновении с самою жизнью? Когда-то великий Достоевский говорил: «Смирись, гордый человек, и прежде всего – сломи свою гордость». Хотелось бы и теперь сказать: «Оставь свои скитания по странам чужим, русский интеллигент, вернись в Церковь – в «дом Отчий», приобщись сокровищнице духовного опыта церковного – и умудришься в своём общественном строительстве».

Но, скажут, неужели нам учиться общественному строительству – у людей духовного опыта церковного, у святых подвижников, которые ради личного спасения порвали всякую связь с обществом? Да, именно этот-то многовековой церковный опыт должен руководить нами в общественной жизни, в её основном уклоне и направлении. И, как это ни странно, мы должны и мирской жизни учиться у подвижников христианских, которые уходили от «мира».

Та святыня Православия, которая на протяжении целых столетий была сокрыта от взоров и как драгоценное жемчужное зерно сияла и хранилась в душах немногих избранников Божьих, должна быть наконец явлена миру – и должна возродить

Алексей Фёдоров. Надежда, покров и утешение. (1995 г.)

мир. И если есть какая-нибудь подлинная «общественность», то это должна быть та самая религиозная общественность, которая скрыта была доселе в глубине многовекового церковного опыта Православия. Ведь настоящими «общественниками» в мирском смысле были именно подвижники Православия, отрекшиеся от «мира». В тиши своих келий они жили подлинной общественной жизнью, невидимыми нитями духовного общения находясь в связи со всем чистым и высоким, что есть в мире, и собирая вокруг себя деятельное духовное стадо. Достаточно указать на пример святых подвижников Сергия Радонежского и Серафима Саровского. Живя в пустыне, воссоздавали они в себе и в окружающих пресветлый Образ Божий, учили людей свергать с себя бремя греховное – и тем самым создавали вокруг себя новую жизнь.

Историк русского народа Ключевский говорил, что трудами пустынножителя преподобного Сергия «воспиталось дружное братство, производившее... глубокое назидательное впечатление на мирян. ...Мир смотрел на чин жизни в монастыре преподобного Сергия – и то, что он видел, быт и обстановка пустынного братства научали его самым простым правилам, которыми крепко людское христианское общение». Нравственное влияние Сергиева пустынножительства, «западая в массы... вызывало брожение и незаметно изменяло направление умов, перестраивало весь нравственный строй души русского человека XIV века». Подвижник-пустынник становился руководителем, духовным воспитателем и возродителем общества, то есть общественным деятелем в высшем и лучшем смысле этого слова.

Религиозная общественность, в сфере которой жили великие подвижники Православия, и представляет собою тот остов, на котором строится всякая другая общественность. И иначе она не может устоять, а непременно рушится. Именно религиозная общественность произрастает от выявления коренной основы человеческого духа – Образа Божия в человеке. С этого и должно начинаться строительство общественной жизни.

Нашей интеллигенции, оторвавшейся от прошлого церковного опыта и поплатившейся за этот свой грех, следует опытно пережить духовный подвиг: подвиг перерождения человека антиобщественного, греховного – в подлинно общественного, духовно-общественного. И именно в этом опытном переживании следует искать путей к нашему общему духовному возрождению и обновлению.

Священномученик Сергей Мечёв

РОССИЯ И ВЕЛИКИЕ ХРИСТИАНСКИЕ РЕЛИКВИИ

25 октября (н.ст.) – праздник в память Перенесения с острова Мальты в Гатчину части Древа Животворящего Креста Господня, иконы Божией Матери «Филермская» и десной руки Иоанна Крестителя. Эти святыни в разное время достались рыцарям возникшего в XI столетии в Иерусалиме Ордена, небесным покровителем которых являлся святой Иоанн Креститель. Потому монахов-рыцарей Ордена называли «иоанниты». Ещё одно их название – «госпитальеры», так как изначальной целью Ордена являлась забота о паломниках в Святой Земле.

Судьбы святынь причудливо переплелись с историей Ордена Иоанна Иерусалимского, полной драм, а порой и трагедий. Меньше всего испытаний выпало на долю частицы Животворящего Креста: святыня практически постоянно находилась при Ордене. Госпитальеры с 1118 по 1187 год вместе с рыцарями-храмовниками отвечали за сохранность Креста. Частица Креста через столетия прошла с рыцарями-иоаннитами путь от Иерусалима до Мальты.

Куда как более извилисты судьбы остальных реликвий. Икону Божией Матери «Филермская», по преданию, написал евангелист Лука, принёс святой образ в свой родной город Антиохию и передал её монахам-назореям. В Святой Земле образ Царицы Небесной хранился монахами в городе Акре. В середине V века жена византийского императора Феодосия перевезла икону в Константинополь, где её поместили в знаменитую Влахернскую церковь. На горе Филермозис для святого образа на фундаменте древней византийской базилики возвели храм, оттого икона стала именоваться «Филермской» и впоследствии прославилась многими чудесами. Когда в 626 году на Византию напали персы, по молитвам горожан перед «Филермской» иконой град Константина спасся от вражеского нашествия. В честь этого события был написан «Акафист Пресвятой Богородице».

Чудотворная икона пребывала в Константинополе до 1204 года, пока во время очередного похода крестоносцы не захватили и не разграбили город. В 1291 году рыцарей-иоаннитов из Святой Земли вытеснили сарацины. Взяв с собой «Филермскую» икону, иоанниты перебрались сначала на Крит, затем на остров Родос. В 1522 году войска турецкого султана Сулеймана Великолепного захватили Родос, а монахи-рыцари покинули остров и обосновались на Мальте, забрав туда с собой икону Богородицы и другие святыни. Через сорок лет мальтийские рыцари построили на Мальте собор в честь Иоанна Предтечи, где была сооружена часовня «Мадонны Филермо», где и хранилась икона.

Часовню не случайно построили в соборе, освящённом во имя Иоанна Предтечи, ведь вместе с «Филермской» иконой у рыцарей Ордена находилась десница Иоанна Крестителя – правая рука, которую он возложил на главу Господа Иисуса Христа в момент Его Крещения в реке Иордан. По преданию, десницу от святых мощей Крестителя отделил тоже евангелист Лука, и он же принёс её в Антиохию, много веков хранившую реликвию, у которой, как и у иконы «Филермской» Богоматери, свершались чудеса и исцеления. В VII столетии Антиохию завоевали арабы, и святую десницу христиане смогли вернуть только через триста лет. При императоре Константине Багрянородном десницу Иоанна Предтечи перевезли в Константинополь, и она хранилась в царской сокровищнице. Когда византийскую столицу завоевали турки, эта реликвия некоторое время находилась у турецкого султана Баязида. Из политических соображений султан передал её Ордену рыцарей-иоаннитов. Она путешествовала вместе с Орденом и в итоге, как и «Филермский» образ, оказалась на Мальте. Так великие святыни соединились вместе.

Более двух веков Орден существовал без потрясений, однако летом 1798 года по пути в Египет французский флот Наполеона захватил Мальту. Гроссмейстер Ордена Гомпеш подписал с Бонапартом позорный акт о капитуляции, за что впоследствии был низложен членами Ордена. Французы вывезли много ценностей, но

Икона Божией Матери «Филермская»

величайшие христианские святыни спасти удалось. Изгнанный французами с Мальты Великий магистр Гомпеш забрал с собой все три реликвии, а также символы Ордена – печать, корону и «кинжал чести».

Что делать, как вызволить святыни? Устав Ордена госпитальеров запрещал им поднимать оружие против других христиан. И тогда мальтийские рыцари обратились к покровительству России: рыцари-иоанниты видели в нашей стране единственного справедливого защитника от очередного нашествия тьмы на мир. Святая Русь являлась главным оплотом борьбы с безбожием. В конце XVIII века люди восстали против Бога, в очередной раз ослеплённые врагом рода человеческого, и чёрным венцом неверия стала Великая Французская революция. Но её ждал крах так же, как позже – и военные кампании Наполеона, слава которого померкла именно в России. За всем стоит Божья Воля в борьбе за добро и правду.

В 1796-1801 годах Российской империей правил Павел I. Вопреки клишированному образу этого императора, недооценённый потомками и преданный самыми близкими людьми, Павел отнюдь не являлся самодуром, принимавшим заведомо бредовые решения. Скажем, сухопутный поход казаков атамана Платова к Индии – отнюдь не причуда русского царя, а попытка умерить аппетиты Британии в претензиях на земли Центральной и Средней Азии. Англичане добивались до Индии морем через половину земного шара, по замыслу же Павла I мы могли достичь Индии прямым и более коротким сухим путём.

Итак, в ответ на просьбу мальтийских рыцарей Санкт-Петербург собрал капитул Великого приорства Российского, на который прибыло немало известных рыцарей-иоаннитов. Кавалеры Ордена выразили желание встать под защиту Русской державы, и Павел I принял предложение, 24 ноября 1798 года возложив на себя корону протектора и Великого магистра Ордена Святого Иоанна Иерусалимского. Тогда же в Гатчине на берегу Чёрного озера по царскому повелению построили Приоратский дворец, где Павел I намеревался разместить капитул Мальтийского ордена.

А беглый магистр Гомпеш скитался по Европе со святынями, поочередно проживая в Триесте, в Риме, в Австрии. Наконец, император Священной Римско-Германской империи Франциск II для закрепления союза с Россией конфисковал у Гомпеша реликвии и специальной делегацией отослал их в новую резиденцию Ордена – столицу России Санкт-Петербург. В августе 1799 года депутацию мальтийских рыцарей в Петергофе встретил император Павел I, который и принял святыни.

12 октября 1799 года привезённые в Гатчину реликвии госпитальеров перенесли сначала в придворную церковь гатчинского дворца, а затем – в Санкт-Петербург, где поместили в Большой церкви Зимнего дворца. В тот же день в Гатчине последовало бракосочетание дочери Павла I великой княжны Александры с эрцгерцогом Австрийским Иосифом.

По этому поводу, а также в связи с перенесением в Россию мальтийских святынь состоялось торжество. На башне Гатчинского дворца взвился флаг Ордена Святого Иоанна. Из Гатчинского дворца выдвинулся императорский кортеж по направлению к Ингелбургу, где находились представители Мальтийского Ордена. После встречи депутации у Спасских ворот и краткого молебна император с семьёй и свитой отправился обратно во дворец. Во главе крестного хода шествовало духовенство, за которым в золотой карете ехал граф Джулио Литта, везший на красной бархатной подушке золотой ковчег с десницей святого Иоанна Предтечи. За графом следовали мальтийские рыцари с чудотворной иконой Богоматери «Филермской» и частицей Животворящего Креста Господня. По прибытии во дворец Павел I лично внёс золотой ковчег в дворцовую церковь, где реликвия была возложена на отведённое ей место. На изготовление драгоценной ризы для чудотворного образа Богородицы Павел I распорядился выделить почти три килограмма золота. Кроме того, для десницы святого Иоанна Крестителя и частицы Животворящего Креста изготовили два ковчега, украшенных бриллиантами, сапфирами и рубинами.

В память этого события Русская Православная Церковь установила празднование. Тогда же придворный протоиерей Сергей Ливотов составил отдельную церковную службу «На пренесение честных руки Предтечевы». Правда, торжественно отметили это событие лишь один раз, в 1800 году – после убийства императора Павла I в следующем году праздник только значился в месяцеслове. Но местное празднование в честь святынь проводилось обязательно и было связано с памятью об убиенном царе.

Часть Древа Животворящего Креста Господня и десница пророка Иоанна Предтечи.

Российский император Павел I (Романов).

Мальтийские реликвии перенесли в придворный собор Спаса Нерукотворного в Зимнем Дворце Санкт-Петербурга, где каждый год 12 октября (ст.ст.), в праздник Перенесения святынь, происходило торжественное Богослужение с поминанием убиенного императора Павла I.

После возведения Павловского собора с середины XIX века по распоряжению Николая I накануне 12 октября святыни перевозились из Зимнего Дворца в дворцовую церковь Гатчины. Оттуда многолюдный крестный ход направлялся в Павловский собор, где совершалась Литургия, и реликвии на десять дней выставлялись на всеобщее поклонение. К ним съезжались не только со всей России, но и со всего мира. Потом святыни вновь возвращались в Зимний Дворец.

Так продолжалось до осени 1919 года, когда при отходе Белой Армии Юденича из Гатчины мальтийские святыни тайно переправили в Эстонию, затем перевезли в Данию, где их приняла вдовствующая императрица Мария Фёдоровна. После смерти императрицы её дочери передали реликвии митрополиту Антонию (Храповицкому). В передаче их приняла активное участие и выросшая в Гатчине Ольга Ольденбургская, одно время проживавшая в воронежской Рамони.

Затем святыни Ордена хранились в православном соборе в Берлине, потом – у короля Югославии Александра. С началом Второй Мировой войны Александр вывез их в черногорский монастырь святого Василия Острожского. Там их спрятали вместе с другими королевскими

Окончание на стр. 22

сокровищами под кельей настоятеля. В 1951 году реликвии отыскала и изъяла югославская спецслужба «Удба», однако вскоре они таинственно исчезли. След их отыскался аж в 1968 году, когда один из полицейских по секрету рассказал монахам Цетиньской обители, что святыни находятся в хранилище местного исторического музея. И только в 1993 году, в день праздника Рождества Иоанна Предтечи часть Древа Животворящего Креста Господня и десницу Иоанна Крестителя передали из музея в Цетиньский монастырь Рождества Пресвятой Богородицы. А образ Божией Матери «Филермской» и по сей день хранится в специальной «Голубой часовне» Народного музея Цетинье. Летом 2006 года десница Иоанна Крестителя из Цетиньского монастыря была провезена по десяти городам России, Белоруссии и Украины.

Праздник Перенесения святынь и поныне торжественно отмечается Русской Православной Церковью и рядом других автокефальных поместных православных церквей. В 1999 году, к двухсотлетней

Приоратский дворец, Ленинградская область, Гатчина.

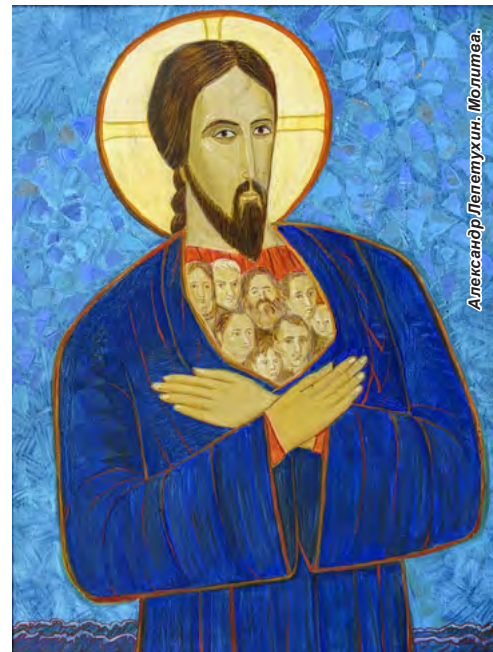
годовщине Перенесения святынь из Мальты в Гатчину, был возобновлён крестный ход из Императорской церкви в Павловский собор Гатчины, и с тех пор он совершается ежегодно.

Игорь Маркин

СТАНЕМ ПЕРЕД ГОСПОДОМ В МОЛИТВЕ

Снова на многоскорбной, страдальческой нашей земле чаша гнева, чаша скорби, чаша страдания человеческого доходит до краёв и переливается через край. И мы не можем оставаться безучастными к той скорби, которая сейчас охватывает тысячи и тысячи людей. Перед нашей христианской совестью снова встаёт грозно и требовательно Слово Божие – или, вернее, образ Самого Христа, Который стал человеком, Который вошёл в наш мир...

Перед лицом всего того, что сейчас совершается в мире, я призываю вас снова

Александр Лепетухин. Молитва.

посмотреть на то, каково же наше нынешнее стояние христианское, где наше место на этом разрыве земной ткани, в мире, где льются кровь и слёзы... И понять, что наше место должно быть на кресте, а не только у креста...

Часто думается: что мы можем сделать? Сердце разрывается любовью к одним и сочувствием к другим. Но что же мы можем сделать, когда мы бессильны, безмолвны, неправы?

Мы можем стать перед Господом в молитве – в той молитве, о которой говорил старец Силуан, что молиться за мир – это кровь проливать. Не в той лёгкой молитве, которую мы возносим из успокоенности нашей, а в молитве, которая рвётся к небу из бессонных ночей. В молитве, которая не даёт покоя, в молитве, которая рождается от ужаса, сердечной боли и сострадания. В молитве, которая не даст нам дальше жить ничтожными сиюминутными интересами. Которая потребует от нас, чтобы мы наконец поняли, что жизнь – глубока, а мы постоянно мечемся, влекомые пустяками – так недостойно нашей жизни, недостойно себя, недостойно Бога. Недостойно той скорби и той радости, той крестной муки и той славы Воскресения, которые постоянно чередуются и переплетаются на нашей земле.

Недостаточно теперь, лишь слегка сожалея, сочувственно говорить о том, что «мы ничего сделать не можем». Если б мы стали в такой молитве, если настоящее сострадание исключило бы из нашей жизни всё то, что слишком мелко для того, чтобы противостоять ужасам земным, то мы были бы людьми, достойными Христа. И тогда, возможно, наша молитва тоже вознеслась бы как пламя сожигающее и просвещающее – к небу. Тогда, может быть, вокруг нас не было бы той косности, того безразличия и той ненависти, которые теперь живут и процветают, потому что мы – такие как есть – ничему злему помехой не являемся...

Перед лицом того, что делается в мире, перед Крестом, перед смертью, перед душевной agonией множества людей – осудим сами мелкость интересов и ничтожность нашей жизни. И тогда, наверное, мы что-то сможем сделать: нашей горячей молитвой, самым образом нашей жизни.

По слову митрополита Антония Сурожского

ОСТАВИТЬ НАВЕЧНО...

Вот честно скажу: тяжело было на первом приходе. Но мы с матушкой были молодые, задорные и оптимистичные. Не было денег – но была какая-то невероятная «сверхсвободная» свобода и такая же невероятная «сверхрадостная» радость. Что-то мы постоянно придумывали, как-то из сложных ситуаций выкручивались... К примеру, матушка из штор сшила праздничные ризы, из старой лампы я смастерил трёхсвечник на Пасху. Не было икон в храме, мы кинули клич по району – и люди стали приносить из дома. Собственно, именно так в нашей семье появился образ Пресвятой Богородицы «Не рыдай Мене, Мати»...

Знаете, я могу сказать точно, что жизнь есть не только у человека. Некая своеобразная жизнь есть не только у животных, что естественно, но и у домов, кораблей и так далее. Есть она и у икон. Я вообще считаю, что икона – она живая. Мудрым владыкой Антонием Сурожским сказано: «Каждый человек – это икона, которую нужно отреставрировать, чтобы увидеть Лик Божий». Понимаете, митрополит Антоний сравнивает икону с человеком, точнее – человека с иконой!.. И это неслучайно.

Судьба у иконы, о которой пойдёт речь, явно нелёгкая. К тому моменту, когда мне о ней рассказали (Николай Константинович, благодарим и молимся о тебе!..), храм наш уже, слава Богу, наполнился святыми ликами. А ехать за иконой надо было в очень отдалённую деревню, по трудной неровной дороге. Может быть, и поэтому поездка то не складывалась, то переносилась. Но, как бы там ни было, однажды с тогдашним начальником милиции и участковым на служебном уазике мы отправились в путь...

Не буду описывать все перипетии нашей поездки. Скажу одно: расстояние в семьдесят километров мы преодолели только часа за три. И не знаю уж почему, но приём, который нам оказали хозяева, мягко говоря, трудно было назвать радушным.

Короче, приехали. Представили меня как священника и настоятеля храма. И тут началось: «Мы ничего не отдадим. А если и отдадим, то за большие деньги. А если денег нет, то давайте что-нибудь ценное на обмен». Милиционеры мои, было, возмутиться хотели и использовать свой административный ресурс, пристыдить хозяев да припугнуть. Но мне тогда подумалось, что это как-то не по-людски будет. А коли так, то чем мы тогда лучше и тех, кто в своё время святой образ со стены храма срывал, и тех, кто теперь нам его за деньги «втюхать» пытается? Я всё, что у меня в карманах было, владельцам иконы отдал, да ещё золотой крестик на золотой цепочке, что мне мама недавно подарила, им вручил. В общем, суд да дело, договорились мы и пошли за иконой.

Как думаете, куда пошли? Нет, не к красному углу, не в молельную комнату, а в стайку – в сарай, получается. Он, как часто на Севере, в аккурат к основной избе одним боком пристроен был. Там и травы на стенах и под потолком, и связки сушёных грибов, и вяленая рыба, и куски сушеной сохатины, а внизу козлята новорождённые прыгают. Тут же и ларь, то есть ящик с мукой.

Ближе подошёл, смотрю, а крышка на этом ящике необычная какая-то. Пригляделся – ну точно! – довольно большая храмовая икона вниз изображением в пазы вставлена... Когда достали образ, оказалось, что ликов на нём совсем не видно. За столько лет «нецелевого использования» мука в краски въелась так, что ничего стало не разобрать. Как ножом по сердцу! Чтобы «крышка» под ларь подходила, её с двух сторон ножовкой подпилили, да ещё и топором обтесали...

Но, слава Богу, забрал я иконушку. Иду, сердце колотится. Держу – и чувствую, что она как будто ко мне приросла, как будто частью меня стала! Что забрать её теперь у меня смогут, если самого пилой подравняют и топором обтешут. Чувствую – это моё родное, если хотите – плоть моя...

Так и случилось. Духовнику позвонил, рассказал. Он ни с того, ни с сего к нам за двести километров приехал. Пока он добирался, мы с матушкой икону-то помыли, почистили. Матушка

моет – и плачет. А уж когда увидели сюжет, где Божья Мать обнимает снятого со Креста мёртвого Своего Сына, оба разрыдались...

Приехал духовник. Зашёл, глянул на наши зарёванные лица, посмотрел на икону и сразу благословил её у нас оставить. Навечно. Мол, хранителями её мы теперь будем.

Так она, иконушка, с той поры с нами по всем приходам, по всем городам и сёлам и ездит. А когда на Кубань мы перебрались, так вообще замироточила. Столько чудес от неё уже Богородица явила! И исцеления, и зачатие у бесплодных, и примирение в семьях, и спасение от гибели...

Да, вот ещё что! Батюшка, духовник наш, как зашёл к нам тогда – крестик мне, мощевичок, протянул: «Это тебе. Тебе вроде как нужно», – говорит. Хотя я ему про то, что свой крестик отдал, и не рассказывал вовсе.

Протоиерей Дмитрий Харцыз,
по сайту www.foma.ru

Богородице, прости!
Богородице, помилуй,
Благодатного пути
дай моей Отчизне милой!

Не позволяй устам неметь...
Утоли моя печали,
чтобы пушкам не греметь,
чтобы музы не молчали.

Нина Стручкова

ПЛАЧ БОГОРОДИЦЫ

Место, где мы сидели в окопах, казалось каким-то особенным. Словно кто-то помогал нам: немцы атаковали нас превосходящими силами, а мы их отбрасывали, и потери у нас были на удивление небольшими.

А в тот день бой был особенно жестоким. Вся ничейная полоса покрылась телами убитых – и наших, и немцев. Бой стих только к вечеру. Мы занялись кто чем в ожидании, когда нам ужин привезут. Я достал кисет, закурил, а земляк мой, Иван Божков, отошёл в сторону. Вдруг вижу: Божков высунул голову над бруствером.

– Иван, – кричу, – ты что делаешь? Снайпера дожидаться?

Божков опустил в окоп сам не свой. И говорит мне тихо: «Петя, там женщина плачет...».

– Тебе показалось, откуда тут женщине взяться?

Но, когда со стороны немцев стихла «музыка», мы услышали, что где-то и вправду плачет женщина. Божков надел на голову каску и вылез на бруствер.

– Там туман клубится, – говорит он нам. – А в тумане по ничейной полосе в нашу сторону идёт женщина. Наклоняется над убитыми и плачет. Господи! Она похожа на Богородицу... Братцы! Ведь нас Господь избрал для этой памятной минуты, на наших глазах чудо совершается! Перед нами – святое видение!..

Мы осторожно выглянули из окопа. По ничейной полосе в клубах тумана шла женщина в тёмной и длинной одежде. Она склонялась к земле и громко плакала. Тут кто-то говорит: «А немцы тоже на видение смотрят... Вон их каски над окопами торчат! Да, тут что-то не так. Смотри, какая Она высокая, раза в два выше обычной женщины»... Господи, как же Она плакала, прямо в душе всё переворачивалось!

Пока мы смотрели на видение, странный туман покрыл большую часть ничейной полосы. Мне подумалось: «Надо же, будто саваном погибших укрывает...».

А Женщина, так похожая на Богородицу, вдруг перестала плакать, повернулась в сторону наших окопов и поклонилась.

– Богородица в нашу сторону поклонилась! Победа за нами! – громко сказал Божков.

Михаил Боткин. Скорбящая Богоматерь. (1887 г.)

По сайту: www.pravmir.ru

Вся жизнь есть дивная тайна, известная только одному Богу. Нет в жизни случайных сцеплений обстоятельств – всё промыслительно. Мы не понимаем значения того или другого обстоятельства. Перед нами – множество шкатулок, а ключей нет... Замечайте события вашей жизни. Во всем есть глубокий смысл. Сейчас вам непонятны они, а впоследствии многое откроется...

Преподобный Варсонофий Оптинский

С вопросами и предложениями можно обращаться к протоиерею Николаю Бабичу:
тел.: +7 (951) 860-40-40, Viber: +7-951-860-40-40, ВКонтакте: vk.com/snt.antonius,
Telegram: @NikolaiBabich.

Адрес храма и редакции: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А.

E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru.

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antonius.ru

Учредитель, издатель – Местная религиозная организация православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского г. Воронежской религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». Адрес издателя: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Редакционная коллегия:
протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая
Главный редактор: Бабич Николай Николаевич,
протоиерей. +7 (951) 860-40-40
Выпускающий редактор, ответственный
секретарь, корректор:
Римма Лютая. +7 (960) 115-69-06

Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Отпечатано: АО «Воронежская областная типография –
издательство им. Е.А. Болховитинова»,
г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73А.
Тираж: 999 экземпляров. Заказ: № 000.
Дата выхода издания в свет: 15.12.2023 г.

Издаётся на средства
и трудами благотворителей.

Не используйте наше издание
в хозяйственных целях.
Цена: бесплатно.
Распространяется за пожертвование.

0+